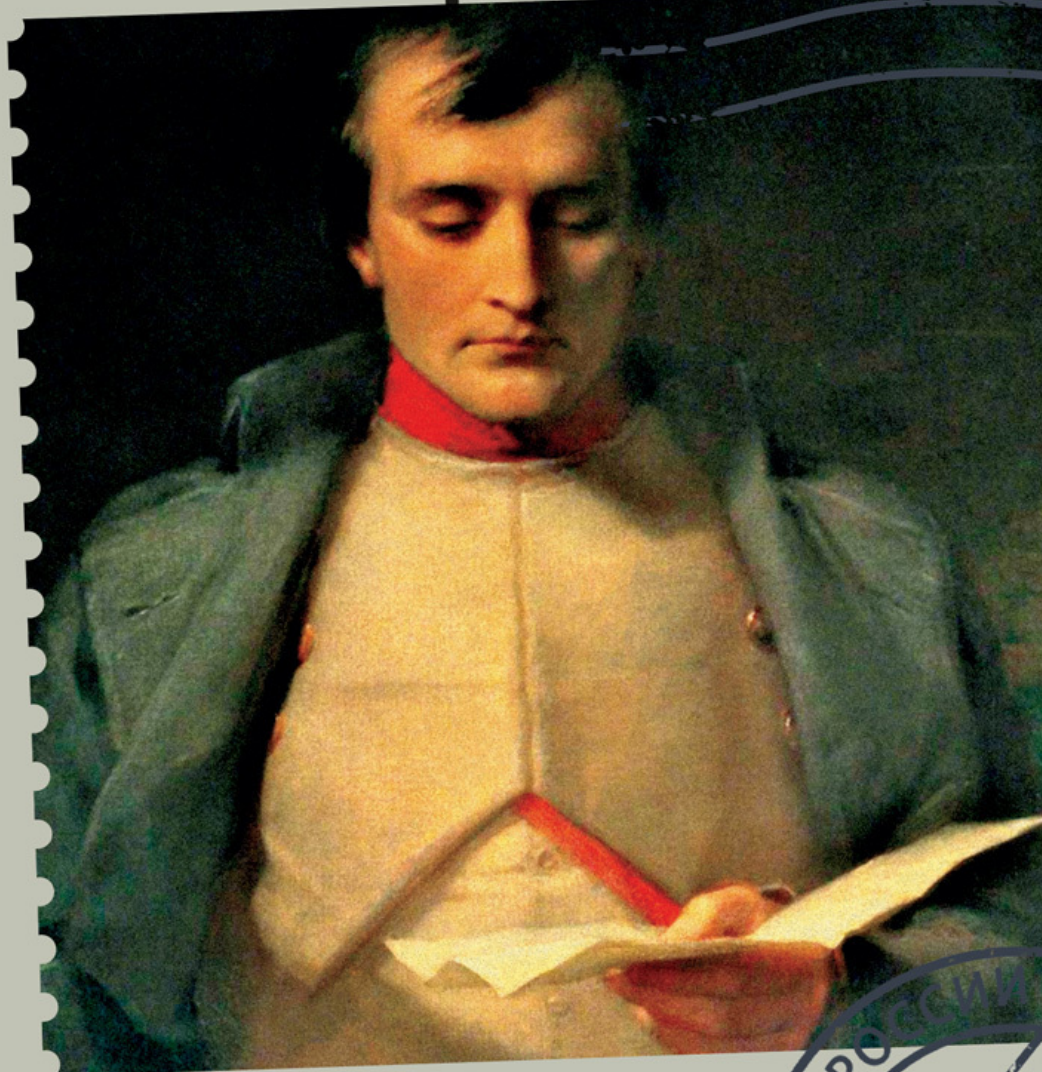

Георгий Гупало

Написанные в истории

Письма,
изменившие мир

ПОЧТА РОССИИ

альпина PRO

*Ma femme, quelle est votre mere Duf...
Margherita Attaché à mon service comme
Mégid vent de Navarre. io di...*

Георгий Гупало

**Написанные в истории.
Письма, изменившие мир**

2022

Гупало Г. М.

Написанные в истории. Письма, изменившие мир /
Г. М. Гупало — 2022

ISBN 978-5-20-600171-6

Книга о людях, их судьбах и письмах, в которых эти судьбы нашли отражение. Автор предпринимает путешествие по странам и эпохам, чтобы рассказать о личностях, оставивших след в истории, литературе, искусстве, – от апостола Павла до Ивана Грозного, от Плиния Младшего до Байрона, от Наполеона Бонапарта до Мопассана, от Александра Суворова до Ивана Шмелева. В книге приведены малоизвестные детали биографий выдающихся людей, собраны их письма. Отбор – очень авторский и личный, но многие из этих писем оказались вписанными в историю, а некоторые повлияли на нее. В каждом письме – и в личном, и в дружеском, и в деловом – пульсирует жизнь. В них – любовь, дружеские чувства, страсть, разочарование, гнев, умиротворение, слезы, боль, трепет, радость. В них – мысли, которые владели теми, кто водил пером. За каждым письмом стоит личность отправителя и адресата. Автор убежден: письма – это интересно, их стоит писать и сейчас. Даже рукописные, потому что в них есть тепло. А в электронное письмо не вложишь засушенный цветок. Для кого Книга для любителей истории и историй, для всех, кому интересны человеческие судьбы. А также для тех, кто все еще пишет письма.

ISBN 978-5-20-600171-6

© Гупало Г. М., 2022

Содержание

Предисловие	8
Часть I. Вступление	9
Разговор с соседом	9
Немного истории	11
Emails today	14
Виды писем	15
Часть II. Читать и перечитывать	18
Письма любви и дружбы	18
Какая бывает любовь	18
Апостол Павел. Первое послание к коринфянам	19
Плиний младший. Жизнь, наполненная любовью	21
Генералиссимус Александр Суворов. Письма Суворочке	29
Наполеон I Бонапарт. Корсиканские страсти	33
Люсьен Бонапарт просит локон Жюли Рекамье	39
Иоганн Гете. Два с половиной романа	40
Людвиг Ван Бетховен. Тайна письма «Бессмертной возлюбленной»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Георгий Гупало

Написанные в истории. Письма, изменившие мир

Издано при содействии АО «Почта России»

Руководитель проекта *Е. Киричек*

Редактор *Д. Вишня*

Дизайн *А. Бондаренко*

Компьютерная верстка *Б. Руссо*

Корректоры *Н. Казакова, Н. Ерохина*

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Гупало Г. М., 2022

© Оформление. ООО «Альпина ПРО», 2022

* * *

Георгий Гупало
**Написанные
в истории**

Письма,
изменившие мир

ПОЧТА РОССИИ

Москва, 2023

С помощью письма лучше всего проникаешь в человека. Слово ослепляет и обманывает, потому что оно сопровождается мимикой, потому что видишь, как оно сходит с губ, потому что губы нравятся,

*а глаза соблазняют. Но черные слова на белой бумаге – это душа
нараспашку.*

Ги де Мопассан

*Я иду, и мое дыхание теплится в груди, пока я не услышу два
коротких слова: «Вам письмо». Я ничего не слышу, даже звуков на улицах
Нью-Йорка. Только биение моего сердца. Мне пришло письмо. От вас.*

Из к/ф «Вам письмо» (1998)

Предисловие

В XXI в. бумажные письма живут на последнем дыхании. Деловые вопросы решают по электронной почте, видеосвязи или телефону, личная переписка переключается в мессенджеры и социальные сети. Другим из далеких стран присылают – как максимум – открытки, а традиционные бумажные письма в ходу лишь у государственных органов, да и у тех все реже, ведь электронная почта и быстрее, и дешевле.

Тем не менее очевидно, что люди не перестали писать друг другу – а возможно, даже делают это чаще. Изменились форма и среда, в которой происходит общение. Чтобы отправитель донес информацию до получателя, больше не нужны ящики и почтовые повозки, достаточно стабильного интернет-соединения. Мы видим, что письменное общение многим более удобно, чем голосовое. Задайте себе вопрос: предпочли бы вы получить информацию текстом или прослушать? Полагаем, что сторонников переписки будет не меньше, чем любителей телефонных разговоров и голосовых сообщений.

Эта книга переносит читателя в те времена, когда бумажным письмам не было альтернативы. На протяжении веков они были почти единственным надежным способом коммуникации между людьми на расстоянии. Например, с их помощью члены семьи, находящиеся в разлуке, поддерживали связь друг с другом. И не только – послания «дорогим людям» за пределами семейного круга вы тоже найдете в этой книге.

Иногда письма в эпоху до интернета – это аналоги сегодняшних постов и комментариев на страницах знаменитостей в социальных сетях. Писатели, поэты, философы и дипломаты вели долгие споры в эпистолярном жанре, сплетничали, ссорились или, напротив, неожиданно находили в собеседниках единомышленников. Некоторые из таких переписок сегодня формируют портрет своей эпохи не хуже, чем программные художественные произведения или книги по истории.

Не стоит забывать и об открытых, публичных письмах: когда не согласный со сложившимся положением дел автор обращался к «вышестоящей инстанции» – городским, региональным властям или даже верховному правителю.

В книге собраны письма известных людей из разных эпох. Круг тем – широкий: от любовной лирики до размышлений о политическом строительстве. Так же как и временной промежуток, который охватывает книга, – от эпох апостола Павла и Плиния Младшего до XX века. Разнообразная тематика делает эту подборку универсальной – пожалуй, она сможет привлечь читателей почти любого возраста и круга интересов. Кому-то будут близки романтические образы, создаваемые классическими авторами в письмах. Другим – любопытны исторические детали из посланий прошлых веков. Книгу можно читать подряд, выстраивая по письмам картину эпохи, или начинать с любого послания, выбирая его наугад или по настроению.

В отдельной главе собраны тексты с советами. Литературные, политические и другие не нуждающиеся в представлении деятели делятся своими мыслями о том, как писать письма. Конечно, спустя века некоторые рекомендации могли утратить актуальность, но в целом вдумчивый читатель сможет извлечь из этой главы не меньше пользы, чем из мастер-класса современного эксперта по деловой переписке. Надеемся, что вы проведете много приятных и полезных минут вместе с этой книгой.

Часть I. Вступление

ЧАСТЬ I Вступление

Разговор с соседом

Многие люди пишут письма киноактерам, но Гомер Симпсон пишет письма киногероям: «Дорогой Крепкий Орешек, пожалуйста, познакомь меня с Диким Максом».

Когда я сказал своему соседу, что пишу книгу про письма, он удивился:

– Кому нужны сейчас письма и книга про письма? Вроде как письма ушли из нашей жизни.

– Ушли? Наоборот, вернулись, да еще как! Письмо – это что? «Записанное на любом носителе послание одного человека или группы лиц для передачи другому человеку или группе лиц». За века изменился носитель и способ передачи письма, но само письмо-то осталось. Остались и многократно размножились официальные письма, в которых нам сообщают о необходимости уплатить штраф за неправильную парковку или о невозможности поставить товар согласно ранее подписанному контракту. К судебному иску никак не приложить разговор с истцом в кафе (особенно если он не записан на диктофон и нет других свидетелей). Нужен документ в письменном виде. А электронные письма? Их в год отправляют больше, чем было написано бумажных писем за всю историю человечества. А есть еще триллионы СМС, текстовых сообщений в мессенджерах и аудиовидеопосланий, которые мы отправляем через смартфоны. Это уж точно аналог частного письма с возможностью перечитать или прослушать еще раз.

– Ну разве это письма? Как можно сравнивать примитивные СМС, составленные убогим телеграфным стилем и украшенные глупыми эмодзи, с наполненными глубиной и мудростью философскими письмами Вольтера или Толстого? Помните, издавались многотомные собрания сочинений писателей, ученых или политических деятелей, где несколько томов составляли письма? Пройдут десятилетия или столетия, но никто не издаст многотомник СМС и посланий из WhatsApp какого-нибудь современного писателя. Пусть даже в электронном виде.

– Аналоги СМС дошли до нас с древности. Выбивая слова на камне зубилом, десять раз подумаешь, что краткость – сестра не только таланта, но и лени. Папирус, пергамент и бумага ручной работы всегда дорого стоили. Длинные письма могли позволить себе только богатые люди. Берестяные послания Древнего Новгорода – чем не СМС? На маленьком кусочке бересты нужно было написать кратко, емко и конкретно. Одна из самых древних берестяных новгородских грамот, которая датируется примерно 1025–1050 гг., сообщает: «От Рожнета к Коснятину. Ты взял в Киеве у моего отрока гривну серебра. Пришли деньги. Если же не пришлешь, то в половину». Рожнету было лень выписывать, что в случае неуплаты долга он начислит 50 % дополнительно. Он лениво процарапал на бересте «в половину». Но всем и так было понятно, о чем речь. Примерно в 1050–1075 гг. воевода, или начальник приграничного гар-

низона, отправил «берестяную СМС» своим домочадцам: «Если будет война и на меня нападут, то проситесь через Гостяту к князю». Согласитесь, что за тысячу лет не такие уж большие перемены в форме и содержании кратких посланий. Вполне серьезные письма, пусть и краткие.

Тексты берестяных грамот скрупулезно изучают большие ученые. Они пишут умные монографии, несмотря на краткость и примитивность самих посланий. Так что, кто знает, может, и по нашим СМС потомки будут изучать быт и культуру людей XXI в. и публиковать их в какой-то неизвестной нам форме книги.

– Допустим. Но мне кажется, что читать письма – ужасно скучное занятие. К тому же читать личное письмо, которое человек, возможно, не хотел показывать другим людям, – это как подглядывать в замочную скважину.

– Скучное занятие? А как же дивные письма товарища Сухова: «Обратно пишу вам, разлюбезная Катерина Матвеевна, поскольку выдалась свободная минутка. И разнежился я на горячем солнышке, будто наш кот Васька на завалинке. Сидим мы сейчас на песочке возле самого синего моря, ни о чем беспокойства не испытываем. Солнышко здесь такое, аж в глазах бело...»¹. А ведь это, по фильму, было не просто письмо, а модное нынче видеописьмо, из тех, что мы сейчас посылаем во всевозможных мессенджерах. Или еще пример знаменитого письма советского периода: «Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний. Но сейчас все по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу. Пей – не хочу. Мне мышей даже видеть не хочется. <...> А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется – хоть в дом не заходи. Зато новая растет – чистая, шелковистая! Просто каракуль»². Кстати, Дядя Федор, кот Матроскин и пес Шарик писали коллективное письмо. Тоже очень интересный жанр, который никуда не исчез.

Так что далеко не все письма скучны. И не только созданные специально для кино или мультфильмов.

А что касается «замочной скважины», то я, скорее, соглашусь с мнением выдающегося русского писателя Андрея Платонова: «По-моему, достаточно собрать письма людей (слегка коснуться их опытной, осторожной и разумной рукой редактора) и опубликовать их – и получится новая литература мирового значения. Литература, конечно, выходит из наблюдения людей. Но где больше их можно наблюдать, как не в их письмах».

Частные, особенно любовные, письма публичных людей позволяют нам лучше понять их, взглянуть на мир глазами автора, почувствовать, что хранило его сердце. Некоторые письма могут рассказать об авторе много больше и лучше какого-нибудь скучного биографа. Конечно, если родственники и наследники желают скрыть что-то, они не дают разрешения на публикацию. До сих пор в некоторых древних аристократических домах или архивах публичных персон лежат под спудом семейные секреты. Какие-то из них открываются иногда через века. О некоторых вы узнаете из этой книги.

И вы убедитесь, что письма сейчас переживают расцвет и что они совсем не скучны и страшно интересны.

¹ Из к/ф «Белое солнце пустыни» (реж. В. Мотыль, 1969).

² Успенский Э. Дядя Федор, пес и кот. – М.: АСТ, Астрель, 2010.

Немного истории

*Письма – больше чем воспоминания: на них запеклась кровь событий, это – само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное.
Александр Герцен*

Сколько существует письменность, столько живет рядом с нами письмо – записанная устная речь. Собственно, английское letter – это не только письмо, но и буква, литера. В русском языке, как и во многих языках мира, у слов «письмо» и «письменность» единый корень.

До нас дошло множество писем из Древнего Китая, Шумера и Древнего Египта. Их выбили на камне, писали на глиняных и деревянных дощечках, на папирусах. Возможно, самые древние письма появились в Месопотамии 5300 лет назад. Сохранилось довольно большое количество шумерских текстов. Что удивительно, шумеры не только писали глиняные письма, но и запечатывали их в глиняные конверты. Более 4000 лет назад в этих письмах содержалась серьезная документация: царская деловая переписка, договоры купли-продажи, свидетельства о ссудах, жертвовании земель. Уже тогда существовали судебные процессы и люди понимали, как важно, чтобы документ был подлинным. Текст наносился на глину, потом глину обжигали, обмазывали вторым слоем, писали адрес и снова обжигали. Чтобы прочитать такое письмо, нужно было разбить «конверт». Глиняные «конверты» использовали тысячи лет по всему Ближнему Востоку и Египту.

Сохранилось около 400 000 древнеегипетских папирусов – бесценный клад знаний о жизни две, три, четыре тысячи лет назад. О чем писали тогда? О том же, о чем сейчас. Были и частные письма, и деловые, и совершенно официальные.

Считалось, что самые ранние дошедшие до нас древнеегипетские папирусы относятся к правлению Джедкаре Изези из Пятой династии (правил в 2414–2375 гг. до н. э.). Но в 2013 г. археологи раскопали самую древнюю гавань из когда-либо найденных в Египте и обнаружили там около 40 папирусов, которым, по оценке специалистов, 4600 лет. Писались они во время правления знаменитого фараона Хеопса (правил в 2589–2566 гг. до н. э.). В них подробно описывается повседневная жизнь древних египтян: доставка хлеба и пива рабочим, факты биографии чиновника по имени Меррер, участвовавшего в строительстве Великой пирамиды.

Примерно в XXI в. до н. э. был написан первый в истории человечества (из дошедших до нас) учебник – «Книга Кемит», где молодым писцам уже давались формы написания писем.

В Древнем Египте считалось, что изобретателем и покровителем письменности был бог Тот. Писцы молились: «Приди ко мне, Тот, Ибис прекрасный, бог, любящий Ермополь, писец писем эннеады богов, великий в (городе) Уну. Приди ко мне и дай мне советы, сделай (так), чтобы искусен был я в должности твоей. Прекраснее должность твоя, чем любая (другая) должность, (ибо) возвеличивает (человека) она: найденный искусным в ней становится вельможей»³. Видите, как высоко ценилась работа писца и мастера писем.

Эпистолярный жанр пережил второе рождение и расцвет во времена Древней Греции и Рима.

Историки Геродот (484–425 гг. до н. э.) и Фукидид (ок. 460 – ок. 400 гг. до н. э.) использовали в своих трудах письма. Появились настоящие мастера написания писем: Цицерон (106–43 гг. до н. э.), Сенека Младший (ок. 4 г. до н. э. – 65 г.), Плиний Младший (ок. 61 – между 113 и 115 гг.) оставили нам не просто бездну информации о жизни в их времена, но настоящие литературные шедевры. До наших дней дошли 900 писем Квинта Аврелия Симмаха (ок. 345 –

³ Перевод цитируется по изданию: Коростовцев М. А. Писцы Древнего Египта. – М.: 2001.

ок. 402 г.), 1500 писем Либания (ок. 314 – ок. 393 г.). Сформировался стиль оформления письма, который просуществовал столетия: прежде писалось имя пишущего, потом адресата, в конце ставилась *datum* – где и когда написано письмо (отсюда слово «дата»).

С приходом христианства появился новый эпистолярный жанр – нравоучительные послания. Тут мастерами стали апостол Павел (ок. 5 – ок. 64/67 г.), Блаженный Августин (354–430), Блаженный Иероним Стридонский (ок. 345 или 347 г. – 419 или 420 г.). Во времена расцвета Византийской империи расцветает и эпистолярный жанр, объединивший светские труды Аристотеля и Платона с церковными посланиями Павла и каппадокийских отцов.

Один из важнейших факторов развития эпистолярного жанра – глобализация. Люди разъезжаются, но не расстаются. А послания святых вывели эпистолярный жанр на еще более высокий уровень – письмо не просто передавало некую информацию бытового характера, но учило, поднимало человека ввысь.

В Средние века (до XVI в.) для Западной Европы общим языком, который использовали в письмах образованные люди и ученые, была латынь. Содержание большей частью вращалось вокруг духовных, торгово-деловых и политических тем. Личных писем писалось крайне мало. Из выдающихся образцов личных писем нельзя не упомянуть письма Петрарки (1304–1374), Эразма Роттердамского (ок. 1466/1469 – 1536 г.), Юстуса Липсиуса (1547–1606).

В XVII в. появляется новый жанр литературы – роман в письмах. Одними из первых были «Португальские письма» – сборник вымышленных любовных посланий португальской монахини, написанных Габриэлем Гийерага в 1669 г., и «Любовная переписка дворянина и его сестры» Афры Бен, 1684 г. В XVIII в. жанр пышно расцветает: Шарль Луи де Монтескье пишет «Персидские письма», Филипп Бридар де ла Гард – «Письма Терезы», Жан-Жак Руссо – «Юлию, или Новую Элоизу», Шодерло де Лакло – «Опасные связи».

Вообще, в XVIII в. под влиянием французов произошла революция письма: люди стали писать много частных писем, образованное общество просто помешалось на письмах. По всей Европе начали писать письма по-французски, оформлять их так, как принято во Франции. Образцом считались письма француженки Мари де Рабютен-Шанталь, известной более как маркиза де Севинье (1626–1696), и ее дочери, публиковавшиеся с 1725 г. Письма Монтескье, Вольтера, Руссо, Дидро, госпожи де Сталь, Наполеона I, Жорж Санд, равно как и немецких, английских авторов: Шиллера, Гете, Свифта, Байрона, Скотта, переписывали, издавали и перечитывали многократно. В период романтизма и неоромантизма появились романы в письмах, ставшие мировой классикой: «Страдания юного Вертера» Гете, «Оберман» Сенанкура, «Леди Сьюзан» Джейн Остин, «Дракула» Брэма Стокера.

В 1731 г. в Лондоне начал выходить ежемесячный *The Gentleman's Magazine* (1731–1922), где публиковались письма не только известных лиц, но и обычных читателей, журнал помещал ответы на их вопросы. Вскоре стиль основателя журнала Эдварда Кейва да и само слово *magazine* применительно к журналу стали популярны во всем мире.

Расцветом эпистолярного жанра по праву называют период XVIII – XIX вв. – *The Great age of Letters*. Именно образцы того времени мы ставим в пример сейчас и по ним тоскуем, сетуя, что эпоха писем ушла безвозвратно.

В России языком богословской переписки был церковно-славянский; деловая и личная переписка велась в основном на древнерусском языке, на нем созданы, например, новгородские берестяные грамоты. На древнерусском переписывались и некоторые иерархи, и цари. Один из интереснейших образцов – знаменитая переписка Ивана Грозного с князем Андреем Курбским. При Петре I издается первый письмовник – правила написания писем. А с развитием издательского дела и европеизацией русское образованное общество становится все более похожим на западноевропейское. Бесценные сокровища для всех почитателей и библиографов – письма наших великих писателей, поэтов, ученых, художников XIX – начала XX в. Даже русские романы в виде писем появились. Достаточно вспомнить «Роман в письмах» Пушкина,

«Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя (основанные на настоящей переписке), «Переписку» Тургенева, «Бедных людей» и «Роман в девяти письмах» Достоевского.

Очень многие великие писали любовные письма. Если издавать полное собрание любовных писем, то начинать нужно будет со стотомника. Еще больше существует деловых писем государственных и общественных деятелей. Выбрать можно любые имена. Многие письма легко найти в интернете, они часто издавались в виде книг. При составлении этого сборника была идея соблюсти баланс между тем, что многим известно, и какими-то редко публикуемыми письмами, на которые хотелось обратить особое внимание. Многочисленные любовные письма Пушкина найти не составит труда, а вот письма Люсьена Бонапарта редко встретишь – имя младшего брата великого Наполеона забыто, как забыто и имя его некогда знаменитого адресата: Жюли Рекамье. Хотя ее влияние на культуру и быт в свое время были колоссальным.

Emails today

*Недавно я понял, для чего нужна электронная почта. Чтобы общаться с теми, с кем не хочешь разговаривать.
Джордж Карлин, американский стендап-комик, актер, писатель
и обладатель четырех премий «Грэмми»*

Итак, письма никуда не исчезли. Потерял популярность только один жанр – эпистолярное послание как маленький рассказ, небольшое произведение искусства, где автор раскрывает свою душу и сердце, где позволяет себе много больше, чем может сказать лично. Развитие телеграфа, тотальная телефонизация почти убила «ламповое» письмо. Но смартфон его возвращает. Мы снова стали больше погружены в себя, все больше среди нас интровертов, все больше тех, кто предпочитает короткое сообщение телефонному разговору. Следовательно, нас ждет новый всплеск популярности писем. Да он уже наступил, краткие электронные сообщения порой собирают миллионы просмотров по всему миру. Все чаще появляются люди, которые пишут письма от руки своим друзьям и родным, запечатывают в конверты и несут на почту, получая удовольствие – от рукописной переписки как таковой – сродни гастрономическому. Действительно, холодное электронное письмо разъединяет собеседников. Ручная работа, то тепло, которое передается с письмом, возможность вложить засушенный цветок или вырезанную из бумаги картинку растопят сердце адресата.

Меняются носители – от каменных табличек Древнего Египта, берестяных грамот Древней Руси до современных сообщений прошли тысячи лет. Сейчас техника развивается с космической скоростью. Мы не знаем, какими будут письма через 50 лет, тем более через тысячу. Но точно известно одно: пока существует письменность, будут и письма – родным, друзьям, любимым, партнерам по бизнесу и т. д.

Мало кто знает, что в России спам законодательно запрещен.

Виды писем

*Письмо, оставшееся без ответа, – это рука, не встретившая руки.
Марина Цветаева. Песня и формула*

Есть множество видов писем: частные, деловые, открытые... Каждый вид имеет подвиды. Например, к деловым письмам относятся заказные, ценные, криптографические, рекламные, неформальные, благодарственные, о намерениях и о прекращении действий (разрыве контракта), рекомендательные, верительные грамоты, каперские свидетельства, патентные письма, предупреждающие. К частным относят любовные, дружеские, письма Деду Морозу (Санта-Клаусу), сопроводительные (хотя они могут быть и деловыми). О некоторых видах писем нужно рассказать особо.

Аудиописьмо. В мире, в том числе в Советском Союзе с конца 1930-х гг., была очень популярная услуга – запись аудиопослания. Пик популярности пришелся на 1950–1970 гг. Запись делалась в специализированных ателье (студиях) звукозаписи. Записывали послание на гибкие пластинки, которые легко пересылались по почте. Был даже специальный почтовый конверт с надписью «Звуковое письмо. Не сгибать!». В историю вошла так называемая запись на ребрах – рентгеновских снимках, удобных тем, что они были бесплатными и достаточно крепкими. В южных курортных городах использовали пленки с фотографией города. Было модно присылать родным аудиописьма с юга. Прослушивали такое письмо до Второй мировой войны на любом патефоне, позже на граммофоне, а потом уже на проигрывателе. За запись 80 слов в 70-е г. брали 5 руб., за 200 слов – 8 руб. Звукозапись производилась моментально и тут же выдавалась клиенту. Позже появились магнитофоны и возможность записать письмо на магнитофонную пленку, но эта услуга не пользовалась такой популярностью: пересылка стоила дороже, не у всех был магнитофон, пленки иногда размагничивались.

Анонимка. Письмо без подписи, написанное неизвестно кем или под вымышленным именем. Как правило, анонимки содержат ложную, порочащую, клеветническую информацию, угрозы и оскорбления. Но бывают и добрые анонимки, когда автор совершает некий благородный поступок (например, чем-то помогает). Также автор может скрыть свое имя по соображениям безопасности, опасаясь преследований, мести преступников. Анонимки как донос – довольно распространенная форма письма в СССР. Неизвестный «доброжелатель» информировал правительственные или правоохранительные органы о преступной деятельности или недостойном поведении кого-либо.

Гибридная почта (hybrid mail). Современная форма отправки писем, которая все больше набирает популярность в разных странах. Отправитель пересылает по электронной почте письмо или документы на электронный адрес почтового отделения, ближайшего к адресату. Там все распечатывают на бумаге, упаковывают в конверт и передают получателю. Стоимость пересылки снижается до 40 %, что в западном мире, привыкшем к экономии, – существенная мотивация. Кроме того, это значительно ускоряет доставку, снижает нагрузку на саму почту и является единственным средством связи между киберпространством и материальным миром. Роботы, отправляющие море корреспонденции (например, штрафы за парковку), иначе доставить документ не могут. В Италии гибридная почта составляет уже 25 % от всей бумажной пересылки.

«Нигерийские письма». Это распространенный вид мошенничества – письма с просьбой о помощи в банковских операциях или получении наследства. Сообщается, что у адресата умер родственник, оставивший миллионное состояние, но срочно нужны небольшие средства

на адвоката, чтобы оформить наследство. Впервые эти письма стали поступать из Нигерии еще до появления интернета, потому и получили такое название. Хотя письма могут приходиться и из других, как правило африканских стран, и из Европы.

Любопытно, что двум россиянам удалось перехитрить мошенников и выманить у них \$10 и 600 соответственно. С недавних пор в России и странах бывшего СССР появились свои варианты «нигерийских» писем.

«Письма счастья». Письма, рассылаемые нескольким адресатам, с призывом или требованием дальнейшего распространения копии. Они появились еще в Средние века, а с возникновением интернета и мессенджеров стали одной из разновидностей спама. Эти письма можно разделить на несколько видов: письмо, написанное богом или его посланником; обещание удачи при пересылке (как правило, с цитатой из Библии или творений святых); просьба прислать деньги или вещи для вымышленного лица или организации; петиции-призывы к чему-либо; призыв выслать деньги или какой-то предмет одному или нескольким адресатам с обещанием обогащения в будущем. Иногда «письма счастья» содержат угрозы в адрес того, кто прервет цепочку посланий: если не отправишь, то умрешь (и даже приводятся вымышленные примеры). В России «письмами счастья» иронически называют письма из ГИБДД и Пенсионного фонда.

Письмо «Дорогой Джон» (Dear John letter). В России мало кто слышал о таком виде писем, а вот в англоязычном мире есть особая форма частных «любвных» писем. Когда девушка или жена решает прекратить отношения со своим партнером или мужем, она отправляет ему такое письмо. В каждом случае женщина обращается к адресату по его имени, но все такого рода письма называли «Дорогой Джон». Возможно, по самому распространенному имени. Считается, что выражение вошло в обиход и набрало популярность после Второй мировой войны, а особенно после войны во Вьетнаме. На тему «Дорогого Джона» написаны десятки песен, несколько популярных книг, сняты фильмы и сериалы.

Перекрытое письмо, или **Письмо «крест-накрест»**. В XIX в. экономные европейцы придумали, как сократить расходы на бумагу и пересылку писем: когда лист заканчивался, его разворачивали на 45 или 90 градусов и писали продолжение или письмо другому адресату. Были некоторые трудности с подтеками отдельных букв, но в целом читалось все достаточно легко. Порой для упрощения чтения использовали чернила разных цветов. Например, основной черной, а под углом – красный. Чаще всего так делали в Англии.

В древности в целях экономии «бумаги» использовался другой метод – палимпсест⁴. Но там было чуть проще: воощенные таблички часто использовали по несколько раз. В древнем Египте иногда смывали изображения с папирусной бумаги или пергамента для повторного использования. Последний способ просуществовал долгие века, сохранилось много текстов на листах пергамента, написанных поверх старых записей.

Послание в бутылке. Бутылочная почта в англоязычном мире имеет свою аббревиатуру MIB (a message in a bottle). Это очень древний, малоэффективный, но иногда единственный способ сообщить о происшествии или просто доставить некую информацию. Часто бутылочной почтой пользуются ученые, изучающие морские течения. Одним из первых исследователей был греческий философ Теофраст, бросивший в 310 г. до н. э. несколько сосудов в районе Гибралтара. Спустя месяцы один из сосудов нашли в Сицилии.

Как это ни удивительно, но до сих пор отправляется очень много бутылок. Специалисты подсчитали, что с 1900 по 2009 г. было отправлено 6 млн бутылок, из них 500 000 – океанографами. Считается, что только 3 % посланий извлекаются из воды. Нужно иметь крепкую бутылку, качественно ее закупорить, что не всегда возможно. Тем не менее известны сотни

⁴ Палимпсест – от греч. παλιμψηφιστον: πάλιν – опять, вновь и ψηφός – соскобленный.

историй, когда о судьбе корабля и экипажа мы знаем только благодаря бутылочной почте. Крайне редко, но были случаи, когда успевали даже спасти кого-то из отправителей.

Известно, что Христофор Колумб отправлял бутылочные послания испанской королеве Изабелле и некоторые даже дошли до адресата. Любопытно, что с 1590 г. в Англии при дворе была должность откупорщик бутылок, а за самостоятельное вскрытие полагалась смертная казнь. Известно, что за первый год своей службы откупорщик бутылок лорд Томас Тонфилд донес до Елизаветы I послания из 52 выловленных бутылок.

Некоторые бутылки преодолевают тысячи миль, переплывают океаны, иногда со скоростью 100 миль в день. Самое продолжительное путешествие было у бутылки, выловленной у западных берегов Австралии в 2018 г.: письмо отправили с немецкого парусника в Индийском океане в 1886 г., т. е. оно шло 132 года.

Спам. Рассылка корреспонденции без согласия адресата. Спам составляет от 60 до 80 % всей корреспонденции мира. Первым зарегистрированным спамом считается рассылка в мае 1864 г. телеграммы с рекламой стоматологических услуг одной из клиник США. Само слово «спам» появилось в 1937 г., когда компания Hormel Foods Corporation разослала свою рекламу shoulder of pork and ham (свиных лопаток и окороков). От spiced ham (острая ветчина) и произошло сокращение spam. Слово прижилось и стало активно использоваться после Второй мировой войны, тогда Hormel Foods Corporation решила избавиться от огромных запасов продукции и начала массированную рекламу на всех носителях, в которой крупно было выделено слово spam. Следующей вехой стала рассылка в 1986 г. рекламы финансовой пирамиды Дэйва Родеса. Писем было так много, что их стали сравнивать с рекламой консервов. Так термин «спам» закрепился за любой массовой рассылкой рекламы.

Часть II. Читать и перечитывать

ЧАСТЬ II Читать и перечитывать

Письма любви и дружбы

Получая письмо от человека, которого любишь, меньше желаешь знать: что случилось, чем то, как смотрит этот человек на то, что случилось.

Лев Толстой

Любовные письма нужно жечь всевременно. Из прошлого получается благородное топливо.

Владимир Набоков. Истинная жизнь Севастьяна Найта

Какая бывает любовь

Рассказывая о письмах, хочется говорить о любви. Не только потому, что она основа и двигатель если не всего в жизни, то многого, а еще потому, что самые прекрасные, возвышенные, страстные, лиричные и трогательные письма – это любовные. Да и написано их было за тысячи лет многие миллионы.

В русском языке понятие «любовь» передается одним словом. Если мы хотим уточнить, какую любовь имеем в виду, то используем прилагательные или подробно описываем. Есть страстная, сексуальная любовь, а есть любовь к родителям, друзьям или к родине.

А вот у древних греков для каждой формы любви было отдельное слово. Канадский психолог Джон Алан Ли развил и расширил эту классификацию, предложив свою модель – «Цветовое колесо теории любви»⁵. Используя эти и другие популярные сейчас подходы, вот что можно сказать о видах любви.

Эрос (ἔρως) – это чувственная, страстная, плотская любовь, ничего возвышенного, то, что мы сейчас чаще называем словом «секс». Сюда же относится и романтическая любовь.

Филия (φιλία) – дружба, привязанность, увлечение, притяжение, без физического влечения. Филию мы имеем в виду, когда признаемся в любви другу или подруге: я люблю тебя как друга. Слово используется и для передачи тяги, увлечения к чему-либо абстрактному. Например, философия (любовь к мудрости) или филателия – слово происходит от φίλος (друг) и ἀτέλεια (освобождение от оплаты, пошлины). В Древней Греции на письмах ставили особую отметку, показывающую, что письмо оплачено отправителем и больше за доставку пла-

⁵ Источник: Lee, J. A. (1973). The Colors of Love: An Exploration of the Ways of Loving. Toronto: New Press.

тить не нужно. Позже из этой отметки появилась почтовая марка, а тех, кто собирает марки, назвали филателистами.

Любовь детей к родителям, родителей к детям, любовь к семье и родственникам – это *сторгэ* (στοργή). Очень нежная любовь.

Агапэ (ἀγάπη) – это любовь к Богу, к ближнему, бескорыстная и жертвенная любовь, в самом возвышенном ее понимании.

Еще одна форма любви – прагма (πράγμα) – любовь, основанная на разуме, долге, интересах и взаимопонимании. Именно отсюда пошло понятие «прагматичная любовь». Это «взрослая» любовь, любовь супругов после многих лет брака, с терпимостью и компромиссами.

Флирт и легкая влюбленность – это «людус» (ludus).

Эрос в своей крайней и патологической форме может перерасти в манию (μανία) – сильную зависимость, одержимость. Отсюда термин «маньяк». Мания – это тоже вид любви, которой присущи ревность и агрессия. У древних греков была богиня Мания, насылавшая на людей безумие, поэтому манию считали наказанием от богов. Имейте в виду, ревнивицы.

Людус может переродиться в эрос, манию и *сторгэ* или стать прагмой. Прагма же рождается от союза людуса и *сторгэ*, но без участия эроса и тем более мании.

Теперь, когда мы разобрались в терминах, станет понятен подбор писем в этой главе. Почему в письмах о любви оказались цитаты из Нового Завета, письма Плиния Младшего к друзьям, письма Суворова к дочке и полные эротики письма к Гете. Эти письма объединило одно русское слово – любовь.

Апостол Павел. Первое послание к коринфянам

Немного об авторе и послании. Апостол Павел (урожд. Саул, Савл, Шауль) не входит в число 12 и 70 апостолов, но его называют первоверховным за вклад в христианство, а также апостолом язычников, потому что он много сделал для проповеди Христа среди них.

Савл родился в богатой еврейской семье, был гражданином Рима, поэтому по традиции у него было и второе, латинское/греческое имя – Павел. Савл был убежденным фарисеем (религиозное течение в иудаизме) и принимал активное участие в гонениях на первых христиан, которые, по мнению иудейских богословов, нарушали законы. Примерно в 31–36 г. на пути в Дамаск он услышал глас Божий, осуждающий его за гонения, ослеп на три дня, был исцелен христианином Ананием, принял крещение и стал проповедником учения Христа. После много путешествовал по восточному и северо-восточному Средиземноморью, побывал в Испании. Во время одного из посещений Иерусалима был схвачен иудеями как нарушитель закона. Так как Павел был римским гражданином, то по его просьбе он был отправлен в Рим для суда. Суд длился около двух лет, сам Павел жил под домашним арестом в нанятом доме. Считается, что он принял мученическую смерть (был обезглавлен), но точные обстоятельства неизвестны.

Апостол Павел написал 14 посланий⁶, составляющих значительную часть Нового Завета. Послания создавались не как художественное произведение: они написаны простым разговорным языком образованного человека того времени (хотя сейчас тексты восхищают своей красотой и мудростью). «Первое послание к Коринфянам» было написано апостолом Павлом в Эфесе около 54–57 гг. и адресовано христианской общине греческого города Коринфа. Ори-

⁶ В научном сообществе считается, что семь посланий были написаны собственноручно апостолом Павлом или под его диктовку (одно из них – «Первое послание к Коринфянам»), шесть посланий, возможно, были написаны позже учениками. Еще одно («Послание к Евреям»), по оценке современных западных ученых, не принадлежит ни Павлу, ни его ученикам.

гинал утерян, сохранились лишь поздние списки. Письмо большое, нет смысла приводить его полностью, оно есть в каждой Библии⁷.

Прочитируем тут начало и самую известную часть – главу 13 – о любви. Ее часто проносят в храмах, обязательно читают во время венчания, и многие думают, что речь идет об отношениях мужа и жены или семейных отношениях, но тут греки использовали слово «агапэ». С осознанием этого смысл отрывка становится намного глубже.

ГЛАВА 1

Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, – ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, – так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего. Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: хвалящийся хвалится Господом.

⁷ Источник: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

ГЛАВА 13

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше. <...>

Плиний младший. Жизнь, наполненная любовью

А теперь дадим слово большому античному поэту Плинию Младшему. Современники восхищались его речами и стихами, но, к сожалению, до нас они не дошли. Зато сохранились письма⁸, в которых виден большой поэт и литератор. В письмах Плиния есть и агапэ (как любовь к миру, природе), и эрос (как любовь к жене), и филия (любовь к друзьям).

Гай Плиний Цецилий Секунд, вошедший в историю как Плиний Младший, родился в городке на берегу озера Комо. Его дед был сенатором, отец – служащим местного муниципалитета. Плиний рано потерял отца и был усыновлен дядюшкой Плинием Старшим⁹ (между 22 и 24 гг. – 79 г.), крупным государственным деятелем и историком, который погиб во время извержения Везувия, пытаясь спасти людей. Плиний Младший был свидетелем извержения вулкана и через много лет составил очень подробное описание всех событий.

Ребенком Плиний Младший переехал в Рим, получил отличное образование, стал адвокатом, сделал прекрасную карьеру во время правления императора Домициана, продолжил при кратком правлении Нервы, стал другом императора Траяна, занимал высокие должности, в конце жизни, в 110 г., был назначен императорским легатом (правителем) в провинцию Вифиния (север Турции и Босфор) с ответственным заданием по искоренению коррупции. В Вифинии он и скончался. Точная дата смерти и место погребения неизвестны.

Сохранились 247 писем Плиния Младшего, впервые они были опубликованы еще при его жизни, между 97/98 и 108/109 гг. Эти письма без преувеличения можно назвать шедевром эпистолярного жанра. Они уникальный документ времен, в них содержится много подробно-

⁸ Источник: Письма Плиния Младшего. – М.: Наука, 1984.

⁹ Плиний Старший занимал высокие должности, некоторое время был прокуратором Испании и вошел в историю как автор крупнейшего энциклопедического сочинения Античности «Естественная история». В 70-е гг. Плиний Старший командовал флотом в Неаполитанском заливе и был там наместником.

стей из жизни в Римской империи: от бытовых вопросов до взаимоотношений между императором и губернатором провинции.

Плиний Кальпурний¹⁰ привет.

Ты пишешь, что очень тоскуешь без меня и единственное для тебя утешение обнимать вместо меня мои книги и часто даже класть их на мое место. Я радуюсь, что тебе не хватает меня; радуюсь, что ты успокаиваешь себя таким лечением. Я же письма твои читаю и перечитываю; все время беру их как новые. И тем сильнее разгорается тоска по тебе: если так сладостны твои письма, то сколько же радости в твоей беседе! Посылай письма как можно чаще: я счастлив ими до боли. Будь здорова.

Плиний Кальпурний привет.

Никогда я так не жаловался на свои занятия, которые не позволили мне ни сопровождать тебя в Кампанию, куда ты уехала поправить свое здоровье, ни сразу же за тобой последовать. А сейчас мне особенно хочется быть с тобой, воочию убедиться, прибыло ли у тебя сил, пополнела ли ты, хорошо ли переносишь прелесть уединения и роскошное изобилие этого края.

Я беспокоился бы и скучал о тебе и здоровой: ничего не знать о той, кого так горячо любишь, и беспокойно, и тоскливо. А теперь, когда тебя и нет, и ты нездорова, я замучен неизвестностью и всякими страхами. Я всего боюсь; чего только не представляю; и, по свойству беспокойных людей, чаще всего воображаю то, чего больше всего опасаясь.

Настоятельно прошу тебя, избавь меня от этого страха: пиши ежедневно одно, даже два письма. Я успокоюсь, читая; а прочитавши, опять стану бояться. Будь здорова.

Плиний Кальпурний привет.

Нельзя поверить, как велика моя тоска по тебе. Причиной этому прежде всего любовь, а затем то, что мы не привыкли быть в разлуке. От этого я большую часть ночей провожу без сна, представляя твой образ; от этого днем, в те часы, когда я обычно видел тебя, сами ноги, как очень верно говорится, несут меня в твой покой. Наконец, унылый, печальный, будто изгнанный, я отхожу от порога. Свободно от этих терзаний только то время, в течение которого я занят на форуме тяжбами друзей. Подумай, какова моя жизнь, ты – мой отдых среди трудов, утешение в несчастьи и среди забот. Будь здорова.

Плиний Альбину¹¹ привет.

Я приехал в усадьбу моей тещи¹² около Альсия, принадлежавшую раньше Руфу Вергинию¹³; печаль и тоску об этом прекрасном человеке разбудило во мне само это место, уединение которого он любил и которое называл «гнездышком своей старости». Куда бы я ни шел,

¹⁰ Плиний Младший был женат трижды, но до нас дошли лишь несколько писем третьей жене – Кальпурнии.

¹¹ Лукцей Альбин – сенатор, родом из Испании.

¹² Имеется в виду мать первой жены.

¹³ Луций Вергиний Руф был правителем в Верхней Германии. Войска трижды предлагали ему стать императором, но он трижды отказывался.

его искала моя душа, его искали мои глаза. Я захотел посмотреть на его памятник, и горько мне стало от того, что я увидел. Памятник до сих пор не окончен, и не потому, что сделать это было трудно: работы там не то что немного, а совсем мало. Нерадив человек, которому поручено было об этом позаботиться. Негодование и жалость охватили меня: прошло десять лет после его смерти – и над его заброшенными останками ни надписи, ни имени, а ведь слава его обошла весь мир. А он сам предусмотрительно поручил, чтобы о его дивном, бессмертном поступке было написано в стихах:

Здесь покоится Руф; когда прогнали Виндекса,
Власть он не взял себе: родине отдал ее.

Так редко верные друзья, так быстро забываем мы умерших, что сами должны строить себе усыпальницу и на себя брать все обязанности наследников. Кто не побоится того, что случилось с Вергинием? Возмутительнее и известнее делает обиду, нанесенную Вергинию, его слава. Будь здоров.

Плиний Гемину¹⁴ привет.

Разве ты не знаешь, что рабы всех страстей сердятся на чужие пороки так, словно им завидуют, и тяжелее всего наказывают тех, кому больше всего им хотелось бы подражать? А между тем даже людям, которые ни в чем снисхождению не нуждаются, больше всего пристало милосердие. Я считаю самым лучшим и самым безупречным человека, который прощает другим так, словно сам ежедневно ошибается, и воздерживается от ошибок так, словно никому не прощает. Поэтому и дома, и в обществе, и во всех житейских случаях давайте придерживаться такого правила: будем беспощадны к себе и милостивы даже к тем, кто умеет быть снисходительным только к себе. Будем помнить, что Тразея, кротчайший человек, великий именно своей кротостью, часто говаривал: «Кто ненавидит пороки, ненавидит людей».

Ты, может быть, спросишь, что заставляет меня писать об этом? Недавно один человек, – лучше, впрочем, поговорим об этом лично; хотя нет, вовсе не надо и говорить. Я боюсь, как бы поступки, которые я не одобряю в нем; преследование людей, задевание их, сплетни, – не оказались в противоречии с тем, чему я учу. Кто бы он ни был, каков бы ни был, умолчим о нем: заклеить его – в этом никакого примера нет, а не заклеить его – это человечно. Будь здоров.

Плиний Максиму¹⁵ привет.

И радость, и утешение для меня в литературных занятиях; всякую радость делают они радостнее, всякую печаль менее печальной. Огорченный и нездоровьем жены, и опасными болезнями, а иногда и смертью моих людей, я прибегал к единственному облегчению в скорби – к занятиям: они заставляют меня лучше понять несчастье, но и учат терпеливее его переносить. У меня в обычае отдавать на дружеский суд, в первую очередь на твой, то, что я собираюсь выпустить в свет. Обрати поэтому особое внимание на книгу, которую ты получишь с этим письмом: боюсь, что я в своей печали был к ней не очень внимателен. Я мог, скорбя, заставить себя писать, но заставить себя писать так, как пишут с легкой душой, этого я не мог. А затем как занятия дают радость, так и занятия идут лучше от веселого настроения. Будь здоров.

¹⁴ Гемин Розиан (был квестором у Плиния, когда тот был консулом (в 100 г.).

¹⁵ Максим – имеется в виду Максим Старший («ученый»).

Плиний Фуску¹⁶ привет.

Ты спрашиваешь, каким образом я распределяю свой день в этрусском поместье. Просыпаюсь, когда захочу, большей частью около первого часа¹⁷, часто раньше, редко позже. Окна остаются закрыты ставнями; чудесно отделенный безмолвием и мраком от всего, что развлекает, свободный и предоставленный самому себе, я следую не душой за глазами, а глазами за душой: они ведь видят то же, что видит разум, если не видят ничего другого. Я размышляю над тем, над чем работаю, размышляю совершенно как человек, который пишет и исправляет, – меньше или больше, в зависимости от того, трудно или легко сочинять и удерживать в памяти. Затем зову секретаря и, впустив свет, диктую то, что оформил. Он уходит, я вновь вызываю его и вновь отпускаю. Часов в пять-шесть (время точно не размерено) я – как подсказет день – удаляюсь в цветник или в криптопортик¹⁸, обдумываю остальное и диктую. Сажусь в повозку и занимаюсь в ней тем же самым, чем во время прогулки или лежания, освеженный самой переменой. Немного сплю, затем гуляю, потом ясно и выразительно читаю греческую или латинскую речь не столько ради голоса, сколько ради желудка¹⁹; от этого, впрочем, укрепляется и голос. Вновь гуляю, умащаюсь, упражняюсь, моюсь.

Если я обедаю с женой и немногими другими, то читается книга, после обеда бывает комедия и лирик; потом я гуляю со своими людьми, среди которых есть и образованные. Разнообразные беседы затягиваются на целый вечер, и самый длинный день скоро кончается.

Иногда в этом распорядке что-нибудь меняется: если я долго лежал или гулял, то после сна и чтения я катаюсь не в повозке, а верхом (это берет меньше времени, так как движение быстрее). Приезжают друзья из соседних городов, часть дня отбирают для себя и порою своевременным вмешательством помогают мне, утомленному. Иногда я охочусь, но не без табличек, чтобы принести кое-что, если ничего и не поймал. Уделяется время и колонам (по их мнению, недостаточно): их деревенские жалобы придают в моих глазах цену нашим занятиям и городским трудам. Будь здоров.

Плиний Корнелиану²⁰ привет.

Я был вызван нашим цезарем на совет в Центумцеллы (так зовется это место). Удовольствие я получил большое: так приятно наблюдать в государе справедливость, чувство достоинства, приветливость, тем более в уединении, где эти качества особенно раскрываются. Дела были разные: достоинства судьи подвергались испытанию на множество ладов. <...>

Ты видишь, в каких важных и серьезных делах проводим мы день; отдых после них был приятнейший. Нас ежедневно приглашали к обеду – для принцепса скромному; иногда мы слушали музыку и декламации, иногда ночь проходила в приятнейшей беседе. В последний день при разъезде нам вручены были подарки (так внимателен и добр цезарь). Но меня и важные дела, и почетное участие в совете, и прелесть непринужденного общения радовали так же, как само место.

¹⁶ Имеется в виду Фуск Салинатор, адвокат – ученик Плиния, консул 118 г.

¹⁷ Около 8 утра.

¹⁸ Крытая колоннада со стенами с двух сторон и окнами.

¹⁹ Модный тогда ученый Цельз писал, что «страдающий желудком должен громко читать».

²⁰ Это единственное письмо Плиния к Корнелиану; ближе не известен.

Очень красивая вилла²¹ расположена среди зеленеющих полей высоко над морским берегом; тут в заливе как раз устраивают гавань. Левая сторона ее уже прочно укреплена, на правой работают. Прямо против входа в гавань поднимается остров, о который разбиваются волны; суда могут спокойно войти в гавань и с одной и с другой стороны. Остров этот подняли с искусством, заслуживающим внимания: широчайшая баржа подвезла ко входу в гавань огромные скалы; сброшенные одна на другую, они в силу собственной тяжести не сдвигаются с места и постепенно образуют нечто вроде дамбы; над водой уже выдается каменная гряда, ударяясь о которую, волны, вздымаясь, разбиваются. Стоит грохот, море бело от пены. На скалы потом поставят столбы, и с течением времени образуется как бы природой созданный остров. Эта гавань получит навсегда имя своего создателя и будет спасительным пристанищем, ибо берег этот на огромном пространстве лишен гаваней. Будь здоров.

Плиний Презенту²² привет.

Ты неизменно то в Лукании, то в Кампании? «Я ведь сам, – говоришь ты, – луканец, а жена кампанка». Это основательная причина для долгого, но не постоянного отсутствия. Почему тебе иногда и не возвращаться в Рим? Здесь тебя ждут почетные звания и дружба с теми, кто выше, и с теми, кто ниже тебя. До каких пор будешь ты жить, как царь? До каких пор будешь бодрствовать, когда захочешь, спать, пока захочешь? До каких пор не будешь надевать башмаков, оставишь тогу лежать и весь день будешь свободен? Пора тебе вновь взглянуть на наши тяготы, хотя бы только для того, чтобы не пресытиться этими удовольствиями. Приветствуй других некоторое время сам, чтобы стало приятнее слушать приветствия, потолкайся в толпе, чтобы насладиться уединением. Зачем я, однако, неосторожно задерживаю того, кого пытаюсь вызвать сюда? Может быть, это именно и побудит тебя все больше и больше погружаться в покой, который я хочу не пресечь, а только прервать. Если бы я готовил тебе обед, я примешал бы к сладким яствам пряные и острые, чтобы пробудить аппетит, притупленный и заглушенный сластями; так и теперь я советую самый приятный образ жизни иногда приправлять как бы чем-то кислым. Будь здоров.

Плиний Корниту²³ привет.

Клавдий Поллион желает, чтобы ты его любил, он достоин этого уже потому, что он этого желает, а затем и потому, что он сам тебя любит: никто ведь не требует любви, если сам не любит. Кроме того, он человек прямой, бескорыстный, спокойный и сверх меры скромный, если только можно быть скромным сверх меры. Когда мы вместе с ним были на военной службе²⁴, я смотрел на него не только как сотоварищ. Он командовал конным отрядом в тысячу человек; получив приказание консульского легата рассмотреть счета конных отрядов и когорт, я нашел у некоторых начальников мерзкую алчность и такую же небрежность, а у него величайшее бескорыстие и заботливое усердие. Впоследствии продвинувшись до важнейших прокуратур, он не поддавался никаким соблазнам и не изменил своей врожденной любви

²¹ Район около римского аэропорта Фьюмичино.

²² Имеется в виду Гай Бруттий Презент, сделавший блестящую карьеру при императорах Траяне, Адриане, Антонине Пии. О ней сообщает надпись, найденная в Мактаре (Африка) и опубликованная в *L'Année Épigraphique* (1950, № 66).

²³ Корнут Тертулл – друг Плиния, был вместе с ним префектом Сатурновой казны и консулом в 100 г. Городской квестор, эдил, преторий, легат на Крите и в Кирене; проконсул Нарбонской провинции; впал в немилость при Домициане. После Плиния был заместником Понта и Вифинии.

²⁴ Плиний был на военной службе в Сирии в 81 г.

к воздержанности, никогда не возносился в счастье, никогда, при всем разнообразии своих обязанностей, не умалил славу своей человечности и с такой же твердостью духа претерпевал труды, с какой сейчас переносит покой. На короткое время, к великой для себя чести, он оставил его, будучи милостью императора Нервы взят нашим Кореллием к себе в помощники для покупки и дележа полей. Сколь достойно славы то обстоятельство, что, несмотря на большую возможность выбора, он особенно понравился такому человеку! Как он уважает своих друзей, как он верен им! Тут ты можешь верить изъявлению последней воли многих, в том числе Анния Басса, очень почтенного гражданина, память которого он стремится благодарно увековечить, издав книгу о его жизни (он уважает литературу, как и другие благородные занятия). Это прекрасно и уже по своей редкости заслуживает одобрения: большинство вспоминает об умерших лишь для того, чтобы пожаловаться. Этого человека, жаждущего твоей дружбы (поверь мне), обними, удержи при себе, нет – пригласи и люби так, как будто ты воздаешь ему благодарность. Тот, кто положил начало дружбе, заслуживает не одолжений, а благодарности. Будь здоров.

Плиний Корнуту привет.

Повинуюсь, дражайший коллега, и щажу, согласно твоему приказанию, свои слабые глаза. Я и сюда прибыл в крытой повозке, запертый со всех сторон, точно в спальне; и здесь воздерживаюсь, хотя и с трудом, не только от стилия, но даже от чтения, и занимаюсь только с помощью ушей. С помощью занавесей я создаю в комнатах легкий сумрак; в криптопортике, если закрыть нижние окна, также стоит полумрак. Таким образом я постепенно приучаюсь к свету. Я моюсь в бане, так как это полезно, пью вино, так как это не вредно, но в очень умеренном количестве: такова моя привычка, а сейчас за мной есть и надзор. Курицу я принял очень охотно, так как она послана тобой; хотя у меня и гноятся глаза, но они достаточно зорки, чтобы увидеть, как она жирна. Будь здоров.

Плиний Гемину привет.

Тяжкий удар порастил нашего Макрина: он потерял жену, женщину редкостную даже для времен древних. Он прожил с ней 39 лет без ссоры и без обиды. С каким почтением относилась она к своему мужу! Сама она заслуживала наибольшего. В ней собрались и соединились добродетели разных возрастов. У Макрина есть, конечно, большое утешение в том, что он так долго владел таким сокровищем, но тем больше для него утрата: привычка к хорошему делает потерю особенно мучительной. Я буду в беспокойстве за этого очень дорогого мне человека, пока наконец он не сможет отвлечься и дать зарубцеваться своей ране: это успешнее всего делают и сама неизбежность, и длительное время, и пресыщение печалью. Будь здоров.

Плиний Галлу²⁵ привет.

Мы имеем обыкновение отправляться в путешествия и переплывать моря, желая с чем-нибудь познакомиться, и не обращаем внимания на то, что находится у нас перед глазами. Так ли уж устроено природой, что мы не интересуемся близким и гонимся за далеким; слабеет ли всякое желание, если удовлетворить его легко; откладываем ли мы посещение того, что

²⁵ Возможно, адресат письма Клузиний Гал, к которому обращено еще одно письмо Плиния. Ближе не известен.

можно всегда увидеть, в расчете, что мы часто можем это видеть, – но как бы то ни было, мы многого не знаем в нашем городе и его окрестностях не только по собственному впечатлению, но и по рассказам. Будь это в Ахайе, в Египте, в Азии или в какой-нибудь другой стране, богатой диковинками и прокричавшей о них, мы об этом слушали бы, читали и все бы переглядели.

Сам я как раз услышал о том, о чем раньше не слыхал, и я увидел то, чего до сих пор не видел. Дед моей жены велел мне осмотреть его америйские²⁶ поместья. Когда я проезжал по ним, мне показали лежащее внизу озеро, именуемое Вадимонским²⁷, и рассказали при этом о нем невероятные вещи. Я спустился к нему самому. Озеро похоже на лежащее колесо: это равномерно описанный круг, без единого залива, без единого угла; все вымерено, все одинаково, словно выдолблено и вырезано рукой мастера. Цвет у воды светлее синего и зеленее берега; она обладает сернистым запахом и целебным свойством излечивать переломы. Пространством оно не велико, но бывает, что по нему от ветра поднимаются волны. Суда по нему не ходят (оно священо), а плавают острова, заросшие камышом, ситником и разной травой, в изобилии растущей по болотам и по самому краю озера. Все эти острова различны по форме и по величине; края у всех голые, потому что они часто ударяются и трутся или один о другой, или о берег. Все они одинаково высоки и одинаково легки; все они наподобие кия опускаются в воду неглубоко. Эта подводная часть, как можно видеть, равномерно погружена со всех сторон в воду и равномерно на ней держится. Иногда эти острова сбиваются вместе и, соединившись между собой, напоминают материк; иногда их разносит в разные стороны противными ветрами; порой, при безветрии, они спокойно плавают каждый сам по себе. Часто меньшие пристают к большим, как лодки к грузовым судам; часто между меньшими и большими начинается своего рода состязание в беге, а затем, прибившись все к одному месту, они словно выдвигают сушу вперед и то здесь, то там скрывают озеро от глаз и вновь его открывают; только когда они держатся в середине озера, они не уменьшают его размеров. Известно, что скотина, гоняясь за травой, идет на эти острова, как на край озера; только оторвавшись от берега, она начинает понимать, что земля под ней движется; тогда, словно погруженная на судно, со страхом смотрит она на окружающее ее озеро. Затем она выходит в том месте, куда принесет ее ветром, и так же не замечает, что сошла с острова, как не замечала, что всходила на него. Озеро это вливается в реку, которая, пройдя немного на виду, погружается в пещеру и течет глубоко под землей. Если в нее бросить что-нибудь раньше, чем она скроется, то она сохранит этот предмет и опять вынесет его на свет. Я пишу тебе об этом, потому что, думаю, это тебе так же неизвестно, как мне, и не менее интересно. Ты, так же, как и я, ничем не увлекаешься так, как творениями природы. Будь здоров.

Плиний Роману²⁸ привет.

Видел ли ты когда-нибудь источник Клитумна?²⁹ Если нет (а я думаю, что нет, иначе ты бы мне об этом рассказал), то посмотри. Я увидел его совсем недавно (и жаль, что так поздно).

Невысоко вознесшийся холм покрыт густой сенью древних кипарисов; из-под него вытекает источник, разливающийся множеством ручейков неравной величины. Пробившись, он образует широко расстилающуюся заводь, с такой чистой и прозрачной водой, что можно пересчитать на дне брошенные чурочки и блестящие камешки. Отсюда он течет дальше; двигаться

²⁶ Америя – городок в Умбрии, ныне Амелия.

²⁷ Сейчас это озеро Бассано (Bassano или Lago di Bassano), оно заболочено, никаких островов нет.

²⁸ Письмо испанскому другу Плиния, Роману Воконию.

²⁹ Источник и река Клитумн (Clitumno) находятся в Умбрии. Источник посещали императоры Калигула и Гонорий, много позже их красотой восхищался лорд Байрон.

его заставляет не покатость места, а изобилие вод и как бы собственная тяжесть. Это пока еще источник – и вот уже мощная река, по которой могут ходить суда и которая несет их в разных направлениях по течению и против течения. Оно настолько сильно (местность здесь совершенно ровная), что суда, идущие вниз, не нуждаются в веслах; идущие вверх с трудом могут его преодолеть с помощью весел и шестов. Для тех, кто совершает по реке увеселительную прогулку, это одинаково приятно: стоит переменить направление – и труд сменяется отдыхом, отдых – трудом.

Берега густо одеты буком и тополем: они словно погружаются в прозрачную воду, и река еще прибавляет к ним их зеленое отражение. Холодом вода может поспорить со снегом и не уступит ему цветом. Около реки находится древний, очень чтимый храм: в нем стоит сам Кли-тумн, закутанный в претексту³⁰; жребии³¹ говорят о присутствии божества, и божества вещего. Вокруг разбросано множество часовен; там столько же богов. У каждого есть свой культ, свое имя; у некоторых есть и свои источники: кроме главного, являющегося как бы отцом остальных, имеются и меньшие, каждый со своим истоком. Все они вливаются в реку, через которую люди проходят по мосту. Он является границей между святым местом и обыкновенным. Выше его можно только ходить судам, ниже разрешается и купаться. Гиспеллаты³², которым божественный Август подарил это место, предоставляют здесь от имени общины баню, предоставляют и гостиницу. Нет недостатка и в усадьбах; привлеченные прелестью реки, они выстроились на берегу.

В общем, ты здесь от всего получишь наслаждение. Ты и поучишься здесь, и считаешь на всех колоннах и на всех стенах множество надписей³³, в которых прославляется этот источник и его бог. Многое ты одобришь; кое над чем посмеешься; впрочем, по своей мягкости ты ни над чем не посмеешься. Будь здоров.

Плиний Тициану³⁴ привет.

Чем ты занимаешься, чем намерен заниматься? Сам я живу приятнейшей, то есть совершенно праздной жизнью. Поэтому я не хочу, как человек праздный, писать длинные письма, а читать их хочу, как человек изленившийся. Ведь нет ничего бездеятельнее изленившихся людей и любопытнее праздных. Будь здоров.

Плиний Тациту³⁵ привет.

Книгу твою я прочитал и как мог тщательнее отметил то, что считал нужным изменить и что исключить. Я ведь привык говорить правду, а ты ее охотно слушаешь. Никто не выслушивает порицаний терпеливее людей, больше всего заслуживающих похвал.

Теперь я жду от тебя мою книгу с твоими пометками. Какой приятный, какой прекрасный обмен! Меня восхищает мысль, что потомки, если им будет до нас дело, постоянно будут рассказывать, в каком согласии, в какой доверчивой искренности мы жили! Будет чем-то редким и замечательным, что два человека, приблизительно одного возраста и положения, с некото-

³⁰ Тога с пурпурной полосой.

³¹ Дубовые палочки с надписями. Мальчик перемешивал палочки и вынимал предсказание.

³² Гиспеллаты – жители города, носившего название Гиспелл, в Умбрии, ныне Спелло.

³³ Надписи на стенах – скорее всего, граффити.

³⁴ Адресат письма, видимо, Корнелий Тициан, к которому обращено еще одно письмо Плиния.

³⁵ Публий Корнелий Тацит (сер. 50-х гг. – ок. 120 г.) – друг Плиния, один из самых известных писателей античности.

рым именем в литературе (я вынужден говорить так скромно о тебе, потому что одновременно говорю и о себе), заботливо лелеяли работу друг друга. Я юнцом, когда твоя громкая слава была в расцвете, страстно желал следовать за тобой, быть и считаться – «далеко, но ближайшим». Было много преславных талантов, но ты казался мне (так действовало природное сходство) наиболее подходящим для подражания и наиболее достойным его. Тем более я радуюсь, что, когда речь заходит о литературных занятиях, нас называют вместе, что, говоря о тебе, сейчас же вспоминают меня. Есть писатели, которых предпочитают нам обоим, но нас с тобой – для меня не важно, кого на каком месте ставя, – соединяют: для меня всегда первый тот, кто ближе всех к тебе. Даже в завещаниях (ты, должно быть, это заметил), если завещатель не был особенно близок к одному из нас, то мы получаем те же легаты, и притом равные. Все это направляет нас к тому, чтобы мы еще горячее любили друг друга: ведь занятия, нравы, молва – наконец, последняя воля людей связывают нас столькими узами. Будь здоров.

Плиний Тациту привет.

Ты сам себе не рукоплещешь, и я ни о ком не пишу более искренне, чем о тебе. Будет ли потомкам какое-нибудь дело до нас, я не знаю, но мы, конечно, заслуживаем, чтобы было, не за наши таланты (это ведь слишком гордо), но за рвение, труд и уважение к потомству. Будем только продолжать начатый путь, который, правда, немногих привел к блеску и славе, но многих вывел из мрака и молчания. Будь здоров.

Генералиссимус Александр Суворов. Письма Суворочке

Теперь поговорим о чистой и прекрасной сторге и перенесемся на 17 веков вперед, в дом князя Итальянского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского (1729 или 1730–1800 гг.), великого русского полководца, генералиссимуса, генерал-фельдмаршала Российской империи, генерал-фельдмаршала Священной Римской империи и кавалера всех российских орденов своего времени.

Суворов был женат на Варваре Ивановне Суворовой, урожденной княжне Прозоровской (1750–1806). Совместная жизнь у них не сложилась, супруги почти все время жили порознь, но у них родилось двое детей – графиня Наталья Александровна (1775–1844) и князь Аркадий Александрович (1784–1811).

Александр Васильевич очень любил свою единственную дочь и дал ей ласковое прозвище Суворочка. Письма к Суворочке³⁶ – образец переписки того времени, и они крайне милы. Обратите внимание, с каким юмором полководец описывает сражения и свои ранения. Письма Суворова к дочери расходились по Петербургу в списках, их с удовольствием читали многие, включая императрицу Екатерину II.

Большая часть публикуемых писем написана во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., в результате которой Россия овладела Крымом. Суворочка в это время жила и воспитывалась в Смольном институте благородных девиц, где начальницей была часто упоминаемая в письмах Софья Ивановна де Лафон (1717–1797).

Здесь публикуются два стихотворных письма³⁷. Обстоятельства их написания таковы: Суворов хотел выдать дочь за графа Филиппа Эльмпта – сына своего сослуживца генерал-аншефа, но дочь была решительно против и нашла поддержку у императрицы. По совету

³⁶ Источник: Суворов А. В. Письма. – М.: Наука, 1986.

³⁷ Источник: Русские женщины нового времени: Биографические очерки из русской истории / Сост. Д. Мордовцев. – Спб.: Издательство А. Черкесова и К°, 1874.

Екатерины II Суворочка вышла замуж за брата фаворита императрицы графа Николая Зубова. Обручение и свадьба проходили в императорском Таврическом дворце. Брак оказался неудачным, супруги с большим трудом прожили десять лет. В 1805 г. граф Зубов скончался, и к наследству отца (император Павел I распорядился передать все богатства Суворова его дочери) прибавились имения в Петербургской, Московской, Владимирской, Казанской, Симбирской, Оренбургской губерниях с 10 000 крепостных. В 30 лет она осталась вдовой с шестью детьми и посвятила себя их воспитанию³⁸. В 58 лет Наталья Александровна переехала в подмосковное имение Хорошово, где провела в уединении 11 лет. На похороны Суворочки собралась вся Москва, отпевал ее великий московский митрополит, в то время уже святитель Филарет (Дроздов), а похоронили ее в семейной усыпальнице Зубовых в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом³⁹.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ – ДОЧЕРИ НАТАЛЬЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ СУВОРОВОЙ

КИНБУРН, 20 ДЕКАБРЯ 1787

Любезная Наташа!

Ты меня порадовала письмом от 9 ноября; больше порадуешь, как на тебя наденут белое платье; и того больше, как будем жить вместе. Будь благочестива, благодетельна, почитай свою матушку Софью Ивановну; или она тебя выдерет за уши да посадит за сухарик с водицей. Желаю тебе благополучно препроводить Святки; Христос Спаситель тебя соблюди Новый и многие года! Я твоего прежнего письма не читал за недосугом; отослал к сестре Анне Васильевне. У нас все были драки сильнее, нежели вы деретесь за волосы; а как вправду потанцовали, то я с балету вышел – в боку пушечная картечь, в левой руке от пули дырочка, да подо мною лошади мордочку отстрелили: насилу часов чрез восемь отпустили с театру в камеру. Я теперь только что поворотился; выездил около пятисот верст верхом, в шесть дней, а не ночью. Как же весело на Черном море, на Лимане! Везде поют лебеди, утки, кулики; по полям жаворонки, синички, лисички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть!

Прости, мой друг Наташа; я чаю, ты знаешь, что мне моя матушка Государыня пожаловала Андреевскую ленту «За веру и верность». Цалую тебя. Божие благословение с тобою.

Отец твой Александр Суворов

³⁸ Александр Николаевич (1797–1875), Платон Николаевич (1798–1855), Вера Николаевна (1800–1863), Любовь Николаевна (1802–1894), Ольга Николаевна (1803–1882), Валериан Николаевич (1804–1857). Еще одна дочь Надежда Николаевна (1799–1800) умерла в младенчестве. Дети выросли достойными людьми – несмотря на свое богатство, жили скромно и благородно.

³⁹ Суворочку любили не только москвичи. Есть легенда: когда наполеоновские войска в 1812 г. вошли в Москву, Наталья Александровна задержалась с отъездом и была остановлена французским отрядом. Узнав, что перед ними дочь и внуки великого полководца, французы пропустили их с воинскими почестями. В 1923 г. могила Суворочки и вся семейная усыпальница были варварски уничтожены. В России потомков Суворова почти не осталось – многие были убиты либо вынужденно уехали из России.

КИНБУРН, 16 МАРТА 1788

Милая моя Суворочка!

Письмо твое от 31 ч. генваря получил; ты меня так им утешила, что я по обычаю моему от утети заплакал. Кто-то тебя, мой друг, учит такому красному слогу, что я завидую, чтоб ты меня не перешеголяла. Милостивой Государыне Софье Ивановне мое покорнейшее почтение! О! ай да Суворочка, как же у нас много полевого салату, птиц, жаворонков, стерлядей, воробьев, полевых цветков! Морские волны бьют в берега, как у Вас в крепости из пушек. От нас в Очакове слышно, как собачки лают, как петухи поют. Куда бы я, матушка, посмотрел теперь тебя в белом платье! Как-то ты растешь! Как увидимся, не забудь мне рассказать какую приятную историю о твоих великих мужах в древности. Поклонись от меня сестрицам. Благословение Божие тобою!

Отец твой Александр Суворов

КИНБУРН, 29 МАЯ 1788

Любезная Суворочка, здравствуй!

Кланяйся от меня всем сестрицам. У нас уж давно поспели дикие молодые зайчики, уточки, кулички. Благодарю, мой друг, за твое письмо от 6 ч. марта; я его сего дня получил. Не ошиблась ли ты уж в месяце? Тут же письмо получил от Елисаветы Ивановны Горихвостовой. Правда, это попозже писано, 15 марта. Кланяйся ей от меня, и обеим вам благословение Божие! Недосуг много писать: около нас 100 корабликов; иной такой большой, как Смольный. Я на них смотрю и купаюсь в Черном море с солдатами. Вода очень студена и так солонна, что барашков можно солить. Коли буря, то нас выбрасывает волнами на берег; прощай душа моя!

Отец твой Александр Суворов

КИНБУРН, 2 ИЮНЯ 1788

Голубушка Суворочка, цалую тебя!

Ты меня еще потешила письмом от 30 апреля; на одно я вчера тебе отвечал. Коли, Бог даст, будем живы, здоровы и увидимся. Рад я с тобою говорить о старых и новых героях, лишь научи меня, чтоб я им последовал. Ай да Суворочка, здравствуй, душа моя, в белом платье. Носи на здоровье, расти велика. Милостивой Государыне Софье Ивановне нижайшее мое почтение. Уж теперь-то, Наташа, какой же у них по ночам в Очакове вой, – собачки поют волками, коровы лают, кошки блеют, козы ревут! Я сплю на косе; она так далеко в море, в лиман [ушла]; как гуляю, слышно, что они говорят: они так около нас, очень много, на таких превеликих лодках, – шесты большие, к облакам, полотны на них на версту; видно, как табак курят, песни поют заунывные. На иной лодке их больше, чем у вас во всем Смольном мух, – красненькие, зелененькие, синенькие, серенькие. Ружья у них такие большие, как камера, где ты спишь с сестрицами.

Божие благословение с тобою!

Отец твой Александр Суворов

КИНБУРН, 21 ИЮЛЯ 1789

«...» В Ильин и на другой день мы были в Réfectoire с турками. Ай да ох! Как же мы потчевались! Играли, бросали свинцовым большим горохом да железными кеглями в твою голову величины. У нас были такие длинные булавки, да ножницы кривые и прямые: рука не попадайся, тотчас отрежут, хоть голову. Ну, полно с тебя, заврались!

Кончилось иллюминацией, фейерверком. Хастатов весь исцарапан.

С Festin⁴⁰ турки ушли, ой далеко! Богу молиться по-своему, и только: больше нет ничего. Прости душа моя. Христос Спаситель с тобою.

Отец твой Александр Суворов

1794

Уведомляю сим тебя, моя Наташа:
Костюшка⁴¹ злой в руках, взяла вот так-то наша!
Я ж весел и здоров, но лишь немного лих,
Тобой что презрен мной избранный жених.
Когда любовь твоя велика есть к отцу,
Послушай старика, дай руку молодцу;
Нет, впрочем, никаких не слушай, друг мой, вздоров.
Отец твой Александр граф Рымникский Суворов.

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА СУВорова – АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СУВороВУ

Для дочери отец на свете всех святей,
Для сердца же ее любезней и милей –
Дать руку для отца, жить с мужем поневоле,
И графска дочь ничто, ее крестьянка боле.
Что может в старости отцу утехой быть:
Печальный вздох детей иль им в веселье жить?
Все в свете пустяки: богатство, честь и слава:
Где нет согласия, там смертная отрава.
Где ж царствует любовь, там тысячи отрад,
И нищий мнит в любви, что он, как Крез, богат.

⁴⁰ Пиршества (франц.).

⁴¹ Речь идет о пленении Тадеуша Костюшко (1746–1817), руководителя польского восстания 1794 г., которое было подавлено войсками Суворова. Костюшко – легендарный польский полководец и участник Войны за независимость США, национальный герой Беларуси, Польши, США, почетный гражданин Франции.

Наполеон I Бонапарт. Корсиканские страсти

Теперь пойдет эрос, причем по нарастающей.

Про великого полководца императора Франции Наполеона I Бонапарта (1769–1821) писать смысла нет, лучше рассказать про адресатов.

Первый адресат⁴² – Мари-Жозефина-Роз де Богарнэ (1763–1814). Она родилась в семье богатого колониста на острове Мартиника, в 16 лет вышла замуж за аристократа виконта де Богарнэ, родила сына и дочь⁴³, но вскоре отношения супругов разладились и они тихо разошлись. Получив свободу и много денег, 22-летняя мать со всей южной страстью бросилась в пучину светской жизни. Денег хватило на несколько лет, потом пришлось возвращаться домой на Мартинику. В результате очередного переворота ее бывший муж был объявлен врагом народа и гильотинирован, а бедную Жозефину как законную супругу, приговорили к казни и заключили в тюрьму. Там у нее завязался роман с пленным генералом. После казни Робеспьера Жозефина получила свободу, стала любовницей одного из лидеров Термидорианского переворота виконта де Барраса и возвратилась к образу жизни светской львицы.

Подробности важны, чтобы стало понятно, сколько пришлось пережить Жозефине до знакомства с Наполеоном. Они встретились в доме ее подруги: Жозефине 32 года, Наполеону – 26 и он уже генерал. Их многое объединяло: родились на островах и приехали покорять столицу (оба говорили с акцентом), оба были южных горячих кровей, познали бедность и страдания, а жаждали славы и денег. Кроме бурной страсти был еще и прагматичный интерес, каждый высматривал свою выгоду в браке: Наполеон был уверен, что Жозефина богата (оказалось, нет), а Жозефина видела защиту в лице потенциального мужа-генерала и мечтала о страстном любовнике, способном обуздать ее пыл. Они поженились 9 марта 1796 г. Наполеон усыновил детей Жозефины⁴⁴. Через два дня после свадьбы каждый вернулся к любимому делу: Наполеон уехал воевать, а Жозефина – покорять сердца мужчин. Ревнивый корсиканец закатывал скандалы, Жозефина требовала развода, раз ей не доверяют... Однажды даже пришлось пожертвовать одним из любовников. Наполеон тоже не был ангелом, заводил романы на стороне, но больше всего на свете любил Жозефину. Да и она была к нему привязана не только из-за денег и положения. Вы помните, что с самого начала пару сопровождали страстный эрос и хладнокровная прагма.

18 мая 1804 г. в соборе Парижской Богоматери Наполеон провозгласил себя императором Франции, а Жозефина стала императрицей. К сожалению, она никак не могла родить наследника (годами она тщетно убеждала Наполеона, что причина бездетности в нем). В 1809 г. был оформлен развод. При этом ей сохранили титул императрицы Франции⁴⁵.

Второй адресат – польская графиня Мария Валевская (1786–1817). К 20 годам Мария успела выйти замуж и родить сына, но в мечтах ее сердце было отдано великому покорителю Европы. Когда Наполеон захватил Польшу, молодая красавица приложила все усилия

⁴² Источник: Любовь в письмах выдающихся людей. XVIII и XIX века / Сост. А. Чеботаревская. – М.: Московское книгоиздательство, 1913.

⁴³ В браке с Богарнэ родились сын Эжен (впоследствии стал вице-королем Италии и герцогом Лейхтенбергским) и дочь Ортанс (стала женой голландского короля Людовика Бонапарта и матерью Наполеона III). Жозефине в детстве служанка-негритянка предсказала, что она станет «больше чем королевой». Предсказание сбылось – ее дети и внуки породнились с королевскими домами всей Европы, а одна внучка стала первой императрицей Бразилии. Дарья Богарнэ, правнучка Николая I и праправнучка императрицы Жозефины, после Революции 1917 г. сначала приняла баварское подданство, но позже вернулась в советскую Россию, работала в библиотеке. В 1937 г. ее вместе с мужем расстреляли как террористку и шпионку гестапо.

⁴⁴ При оформлении бумаг Наполеон приписал себе два года, Жозефина сбросила четыре, но это не спасло их от постоянных нападков всего семейства Бонапартов, до конца дней осуждавшего брак с разведенной «старухой» с двумя детьми.

⁴⁵ После развода бывшие супруги остались друзьями, часто встречались и переписывались. Жозефина переехала в небольшой дворец под Парижем и занималась цветоводством.

для встречи со своим кумиром. Завязался бурный роман. Три года любовники встречались, пока в 1810 г. у них не родился сын.

Как только Мария родила сына, встал вопрос о браке. Но законный муж все время был рядом, да и происхождение возлюбленной не соответствовало запросам Наполеона. Но он позаботился о Валевской: она с мужем и теперь уже двумя детьми переехала в Париж, сын получил титул графа империи. После переезда Мария виделась с Наполеоном редко, в основном ради того, чтобы получить средства на жизнь и воспитание сына. С Жозефиной она поддерживала дружеские отношения. В 1816 г. после смерти мужа Мария вышла замуж за графа Орнано, родила ему сына и через год умерла. Ей был всего 31 год.

Корсиканцу в роли жены и императрицы Франции нужна была ровня, и выбор пал на внучатую племянницу Марии-Антуанетты, дочь императора Священной Римской империи Франца II принцессу Марию-Луизу Австрийскую (1791–1847)⁴⁶. Венчание состоялось 2 апреля 1810 г., через год у супругов родился сын Наполеон II, получивший титул короля римского (1811–1832). Брак был более чем прагматичный. Единственный законный наследник императора Наполеон II умер в Вене в 21 год от туберкулеза. Отношения с матерью у него не сложились. Дух Жозефины по-прежнему витал над семейством. Историки приводят слова Наполеона II: «Будь Жозефина моей матерью, то моего отца не похоронили бы на острове Святой Елены, а меня не было бы в Вене. Моя мать добрая, но слабая; она не была той женой, которую заслуживал мой отец. Жозефина была».

НАПОЛЕОН – ЖОЗЕФИНЕ БОГАРНЭ

3 АПРЕЛЯ 1796

Моя единственная Жозефина – вдали от тебя весь мир кажется мне пустыней, в которой я один... Ты овладела больше чем всей моей душой. Ты – единственный мой помысел; когда мне опостылевают докучные существа, называемые людьми, когда я готов проклясть жизнь, – тогда опускаю я руку на сердце: там покоится твое изображение; я смотрю на него, любовь для меня абсолютное счастье... Какими чарами сумела ты подчинить все мои способности и свести всю мою душевную жизнь к тебе одной? Жить для Жозефины! Вот история моей жизни...

Умереть, не насладившись твоей любовью, – это адская мука, это верный образ полного уничтожения. Моя единственная подруга, избранная судьбою для совершения нам вместе тяжкого жизненного пути, – в тот день, когда твое сердце не будет больше мне принадлежать, – мир утратит для меня всю свою прелесть и соблазн.

МАРМИРОЛО, 17 ИЮЛЯ 1796

Я только что получил твое письмо, моя обожаемая подруга; оно наполнило радостью мое сердце. Я очень благодарен тебе за подробные известия, которые ты сообщаешь о себе; твое

⁴⁶ Мария-Луиза пережила Наполеона на 26 лет. После низложения императора она стала герцогиней Пармы, Пьяченцы и Гвасталлы и вместе со своим фаворитом, австрийским генералом графом фон Нейппергом переехала в Парму. Она родила сына и дочь, но вступить в морганатический брак смогла только после смерти законного супруга в 1821 г. Мария-Луиза пережила второго мужа, своего сына от брака с Наполеоном, третий раз вышла замуж и умерла от плеврита в 56 лет.

здоровье, по-видимому, теперь лучше; вероятно, ты уже поправилась. – Очень советую тебе ездить верхом, тебе это должно быть полезно.

С тех пор, как мы расстались, я все время печален. Мое счастье – быть возле тебя. Непрестанно думаю о твоих поцелуях, о твоих слезах, о твоей обворожительной ревности, и прелести несравненной Жозефины непрестанно воспаляют мое все еще пылающее сердце и разум. Когда освобожусь я от всех тревог, всех дел, чтобы проводить с тобой все минуты моей жизни; когда моим единственным занятием будет любить тебя и думать о счастье, говорить тебе и доказывать это? Я пошлю тебе твою лошадь; все же надеюсь, – ты скоро сможешь ко мне приехать.

Недавно еще я думал, что горячо люблю тебя, но с тех пор, как увидел вновь, чувствую, что люблю тебя еще в тысячу раз больше. Чем больше я тебя узнаю, тем больше обожаю. Это доказывает ложность мнения Ла-Брюэра, что любовь возгорается внезапно. Все в природе имеет свое развитие и различные степени роста. Ах, молю тебя, открой мне какие-нибудь твои недостатки! Будь менее прекрасна, менее любезна, менее нежна, и прежде всего – менее добра! Никогда не ревнуй и не плачь; твои слезы лишают меня разума, жгут меня. Верь мне, что теперь у меня не может быть ни одной мысли, ни одного представления, которые не принадлежали бы тебе.

Поправляйся – отдыхай – скорее восстанови свое здоровье. Приезжай ко мне, дабы мы, по крайней мере, могли сказать раньше, чем придет смерть: «У нас было столько счастливых дней!»

Миллион поцелуев – даже твоему Фортюнэ⁴⁷, несмотря на его злобность.

4 АВГУСТА 1796

Я так далеко от тебя! Меня окружает густой мрак! и это будет длиться до тех пор, пока ужасающие молнии наших пушек, которыми мы завтра встретим врага, рассеют этот мрак.

Жозефина! ты плакала, когда я с тобой расставался; ты плакала! Все внутри содрогается у меня при одной этой мысли! Но будь спокойна и утешься. Вурмзер⁴⁸ дорого заплатит мне за эти слезы!

КАЛЬДИЕРО, 13 НОЯБРЯ 1796

Я больше тебя не люблю... Наоборот, – я ненавижу тебя. Ты – гадкая, глупая, нелепая женщина. Ты мне совсем не пишешь, ты не любишь своего мужа. Ты знаешь, сколько радости доставляют ему твои письма, и не можешь написать даже шести беглых строк.

Однако, чем вы занимаетесь целый день, сударыня? Какие важные дела отнимают у вас время, мешают вам написать вашему возлюбленному? Что заслоняет вашу нежную и стойкую любовь, которую вы так ему хвастались? Кто этот новый соблазнитель, новый возлюбленный, который претендует на все ваше время, мешая вам заниматься вашим супругом? Жозефина, берегитесь, – не то в одну прекрасную ночь твои двери будут взломаны, и я предстану пред тобой.

⁴⁷ Комнатная собачка Жозефины, с которой она никогда не расставалась.

⁴⁸ Граф Вурмзер – австрийский генерал-фельдмаршал, разбитый 5 августа 1796 г. в битве при Кастилионе.

В самом деле, моя дорогая, меня тревожит то, что я не получаю от тебя известий, напиши мне тотчас четыре страницы и только о тех милых вещах, которые наполняют мне сердце радостью и умилением.

Надеюсь скоро заключить тебя в свои объятия и осыпать миллионом поцелуев, жгущих меня словно лучи экватора.

**27 НОЯБРЯ 1796 Г., ТРИ ЧАСА
ПОПОЛУДНИ, ОТПРАВЛЕНО ИЗ МИЛАНА⁴⁹**

Я прибыл в Милан, я кинулся в твои апартаменты, я бросил все, чтобы увидеть тебя, сжать в своих объятиях... но тебя там не было. Ты едешь по городам, в которых проходят праздники, ты покидаешь меня, когда я приезжаю, ты не думаешь больше о своем дорогом Наполеоне. Твоя любовь к нему была всего лишь капризом; непостоянство делает тебя равнодушной. Привыкший к опасности, я знаю лекарство от жизненных невзгод и болезней. Несчастье, которое обрушивается на меня, невыносимо; я имел право на сочувствие.

Я буду здесь до вечера девятого числа. Не огорчайся; возвращайся после развлечений; ты создана для счастья. Весь мир рад тому, что может доставить тебе удовольствие, и лишь твой муж очень, очень несчастлив.

Бонапарт

1796

Не было дня, чтобы я не любил тебя; не было ночи, чтобы я не сжимал тебя в своих объятиях. Я не выпиваю и чашки чая, чтобы не проклинать свою гордость и амбиции, которые вынуждают меня оставаться вдалеке от тебя, душа моя. В самом разгаре службы, стоя во главе армии или проверяя лагерь, я чувствую, что мое сердце занято только возлюбленной Жозефиной. Она лишает меня разума, заполняет собой мои мысли.

Если я удаляюсь от тебя со скоростью течения Роны, это означает только то, что я, возможно, вскоре увижу тебя. Если я встаю среди ночи, чтобы сесть за работу, это потому, что так можно приблизить момент возвращения к тебе, любовь моя. В своем письме от 23 и 26 вантаза⁵⁰ ты обращаешься ко мне на «Вы». «Вы»? А, черт! Как ты могла написать такое? Как это холодно!..

И потом эти четыре дня между 23-м и 26-м; чем ты занималась, почему у тебя не было времени написать мужу?..

Ах, любовь моя, это «Вы», эти четыре дня заставляют меня забыть о моей прежней беззаботности. Горе тому, кто стал сему причиной! Адовы муки – ничто! Змееподобные фурии – ничто! «Вы»! «Вы»! Ах! А что будет через неделю, две?.. На душе у меня тяжело; мое сердце опутано цепями; мои фантазии вселяют в меня ужас... Ты любишь меня все меньше; и ты легко оправившись от потери. Когда ты совсем разлюбишь меня, по крайней мере, скажи мне об этом; тогда я буду знать, чем заслужил это несчастье...

⁴⁹ Источник: Дойль, У. Любовные письма великих людей. Мужчины. – М.: Добрая книга, 2019.

⁵⁰ 13 и 16 марта.

Прощай, жена моя, мука, радость, надежда и движущая сила моей жизни, Та, которую я люблю, которой боюсь, которая наполняет меня нежными чувствами, приближающими меня к природе, и неистовыми побуждениями, бурными, как яростные раскаты грома. Я не требую от тебя ни вечной любви, ни верности, прошу только... правды, абсолютной честности. День, когда ты скажешь: «Я разлюбила тебя», – обозначит конец моей любви и последний день моей жизни. Если б сердце мое было столь презренно, чтобы любить без взаимности, я бы велел вырвать его у себя.

Жозефина! Жозефина! Помнишь ли ты, что я тебе сказал когда-то: природа наградила меня сильной, непоколебимой душой. А тебя она вылепила из кружев и воздуха. Ты перестала любить меня? Прости меня, любовь всей моей жизни, моя душа разрывается.

Сердце мое, принадлежащее тебе, полно страха и тоски... Мне больно оттого, что ты не называешь меня по имени. Я буду ждать, когда ты напишешь его.

Прощай! Ах, если ты разлюбила меня, значит, ты меня никогда не любила! И мне будет о чем сожалеть!

Бонапарт

НАПОЛЕОН – МАРИИ ВАЛЕВСКОЙ⁵¹

ЯНВАРЬ 1807

Бывают моменты, когда высокое положение угнетает – это испытываю я сейчас. Как удовлетворить порыв сердца, стремящегося полететь к вашим ногам, но удерживаемого тягостными «высшими» соображениями, парализующими самое пылкое желание? О! если бы вы только захотели! вы – только одна вы – можете уничтожить разделяющие нас преграды. Мой друг Дюрок облегчит вам способ действий.

О, придите, придите же ко мне. Все ваши желания будут исполнены, ваше отечество делается мне дорого, как только вы сжалитесь над моим бедным сердцем.

В ДЕНЬ ПОСЛЕ ПЕРВОГО СВИДАНИЯ. – 1807

Мария, сладчайшая Мария, моя первая мысль принадлежит тебе, мое первое желание – снова увидеть тебя. Ты снова придешь, не правда ли? Ты обещала мне это. Если нет, – то за тобой прилетит сам Орел. Я увижу тебя за столом, это мне обещано. Соболаговольи принять этот букет⁵², пусть это будет сокровенным знаком нашей любви среди человеческой сутолоки и залогом тайных наших сношений. Под взорами толпы мы сможем понимать друг друга. Когда я прижму руку к сердцу, ты будешь знать, что я весь стремлюсь к тебе, а в ответ мне ты прижмешь букет к себе. Люби меня, моя очаровательная Мария, и пусть рука твоя никогда не отрывается от этого букета.

⁵¹ Это и три последующих письма цитируются по книге: Любовь в письмах выдающихся людей. XVIII и XIX века / Сост. А. Чеботаревская. – М.: Московское книгоиздательство, 1913.

⁵² Букет из драгоценностей.

ИМПЕРАТРИЦА ЖОЗЕФИНА – НАПОЛЕОНУ

НАВАРРА, 19 АПРЕЛЯ 1810

Государь!

Я получила чрез моего сына удостоверение, что Ваше Величество изъявили согласие на мое возвращение в Мальмэзон и на выдачу мне средств для поправления Наваррского замка.

Эта двойная ваша милость, Государь, облегчает меня от огромных забот и избавляет от опасений, на которые наводило меня длительное молчание Вашего Величества. Меня тревожила мысль – быть вами окончательно позабытой, теперь я вижу, что этого нет. И потому я теперь менее несчастна, ибо быть счастливой вряд ли уже мне когда удастся в будущем. В конце этого месяца я отправлюсь в Мальмэзон, если Ваше Величество не находит к тому препятствий. Но я считаю нужным сказать вам, Государь, что я не так скоро воспользовалась бы предоставленной мне в этом отношении Вашим Величеством привилегией, если бы жилище в Наварре не требовало бы настоятельных поправок, – не столько ради моего здоровья, сколько ради здоровья меня окружающих. Я намеревалась лишь короткое время пробывать в Мальмэзоне; скоро я его покину и поеду на воды. Но Ваше Величество может быть уверено, что я буду жить в Мальмэзоне так, словно он находится за тысячу миль от Парижа.

Я принесла большую жертву, Государь, и чувствую с каждым днем все больше ее величину; однако, эта жертва, которую я приняла на себя, будет доведена до конца. Счастье Вашего Величества ни в коем случае не будет омрачено никаким выражением моего горя⁵³. Непрестанно буду я желать счастья Вашему Величеству, может, ради того, чтобы снова вас увидеть; но Ваше Величество может быть уверено, что я всегда буду безмолвно почитать ваше новое положение; уповая на прежнее ваше ко мне отношение, не буду требовать никаких новых доказательств; надеюсь только на справедливость вашу.

Я ограничиваюсь, Ваше Величество, просьбой о том, чтобы Ваше Величество само соблаговолило изыскать способ – доказать мне и моим приближенным, что я еще занимаю маленькое место в вашей памяти, и – большое в вашем уважении и дружбе. Что бы это ни было – это смягчит мое горе, не нарушая при этом, как мне кажется, счастья Вашего Величества, о котором я больше всего думаю.

Жозефина

НАПОЛЕОН – ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ-ЛУИЗЕ

ФОНТЕНЕБЛО, АПРЕЛЬ 1814 Г., 8 Ч. ВЕЧ.

Моя славная Луиза, я получил твое письмо, я вижу из него, как ты огорчена, что еще усиливает и мое горе. С удовольствием вижу, что Корвизар⁵⁴ тебя ободряет, за это я ему бесконечно благодарен. Он оправдывает своим благородным поведением то мнение, которое я

⁵³ 10 апреля 1810 г. Наполеон женился на Марии-Луизе.

⁵⁴ Придворный врач.

о нем имел; скажи это ему от моего имени. Он должен мне часто посылать маленькие бюллетени о состоянии твоего здоровья. Постарайся тотчас отправиться в Экс, воды которого тебе, как мне передавали, предписал Корвизар. Будь здорова, заботься о здоровье – твоим и твоего сына, который нуждается в твоём попечении.

Я намереваюсь отправиться на остров Эльбу, откуда тебе напишу. Также буду всячески стараться встретить тебя.

Пиши мне часто, адресуй письма вице-королю или твоему дяде, когда он, как говорят, сделается великим Герцогом Тосканским.

Прощай, моя милая Луиза-Мария!

Люсьен Бонапарт просит локон Жюли Рекамье

Младший брат Наполеона Люсьен Бонапарт (1775–1840) к 27 годам успел шесть лет прожить с дочерью трактирщика, овдоветь, стать министром внутренних дел Франции, слегка провороваться, стать послом Франции в Испании, лишиться должности, жениться на овдовевшей аристократке, поссориться из-за этого со старшим братом, впасть в немилость и эмигрировать. Во втором браке Люсьен оказался счастлив, супруга сопровождала его в многочисленных скитаниях и родила ему десять детей.

Между смертью первой жены и знакомством со второй Люсьен маниакально влюбился в первую красавицу Парижа, настоящую звезду великосветских салонов Франции, Англии, Италии, Германии и России, законодательницу мод Жюли Рекамье (1777–1849).

Жанна-Франсуаза-Жюли-Аделаида Бернар родилась в Лионе в семье королевского нотариуса. Когда ей было 9 лет, семья переехала в Париж. В 16 лет Жюли вышла замуж за банкира Рекамье, он был старше на 26 лет. Банкир купил особняк, в котором молодая жена устроила модный салон. Как сообщает «Итальянская энциклопедия» (1935), «она восполнила недостатки своего образования и культуры утонченностью своей интуиции. Она в высшей степени обладала искусством принимать и умела сблизать и удерживать вместе людей разных партий и противоположных темпераментов». В ее салон стремились самые известные люди Франции – от министров до художников и музыкантов. Жюли Рекамье изменила стиль всей Европы: в Москве, Лондоне или Берлине молодые аристократки одевались, как она, носили прическу, как у нее, оформляли домашние интерьеры, даже мебель делали, как у Рекамье. Возник стиль рекамье. Вспоминаем первый бал Наташи Ростовой – она одета, как Жюли Рекамье.

В 1800 г. Люсьен написал множество пламенных, маниакально-истеричных писем Жюли, но был отвергнут.

ЛЮСЬЕН БОНАПАРТ – ЖЮЛИ РЕКАМЬЕ⁵⁵

У меня не хватило сил отослать вам мое письмо. Вы пригрозили мне его разорвать и вернуть клочки... Моя рука была вам сегодня послушна... Вы не должны читать моих жалоб, моих проклятий, моих богохульств... Но вы услышите мои вздохи, и даже если бы мои страдальческие стоны разбивались о вашу непоколебимость подобно волнам, тщетно лобызающим берег, то и тогда вы все же услышите мои слова. О, Джульетта, – никогда еще так вас не любили, и никогда не будут так любить!

⁵⁵ Источник: Любовь в письмах выдающихся людей. XVIII и XIX века / Сост. А. Чеботаревская. – М.: Московское книгоиздательство, 1913.

Какое-то тайное очарование исходит даже от вашей непоколебимости. Вы отвергаете мои мольбы; вы приказываете мне молчать; вы лишаете меня надежды. Вы повторяете уверения, которые причиняют мне страдания; вы разрушаете иллюзию раньше ее возникновения; вы молчите, когда одно слово могло бы меня сделать счастливым. Но все эти жестокости перемешаны у вас с такой грацией! Одно движение, одно двусмысленное слово, одна приветливая улыбка, одно согласие, подавленный вздох, чуть-чуть меланхолии, следующей за веселостью, – все эти маленькие пустячки вознаграждают за вашу сдержанность. Таково воздействие этих пустяков на мою душу. Судите же, о, моя Джульетта, могу ли я жить, чувствуя наполовину?

Вчера вечером мне казалось, что на вашем лбу засиял луч, и в вашем взгляде мне почудилось сладостное, многозначительное волнение. Я затрепетал... но так как я не смел поверить моему чрезмерному блаженству, то я отказался от сладкой мечты. Не повредила ли мне моя робость? Не было ли это волнение предвестником того чистого, пламенного, небесного чувства, которое вы так умеете внушать и которое, наконец, должны же и сами испытать? О, Джульетта, если бы это было так, я прошу у вас в дар лишь одну ленту, – символ господства и рабства, и пару локонов – символ любовных уз. Пусть эти локоны и эта лента будут вашим единственным ответом Ромео. О, тогда он сможет упасть к вашим ногам, услышать, как его назовут другом, пролить нежную слезу над вашим пением, и в этот момент высочайшего блаженства поклониться вам в чистоте и восторженности своей боготворящей любви!

О, Джульетта... ленту... пару локонов... одну слезу...

Жюли прислала только ленту. Люсьен в слезах вернулся домой и написал письмо, кончающееся так: «В 3 часа утра я еще сидел у огня перед вашим портретом. Лента лежала передо мной на столе. Прощайте, Джульетта, еще раз молю вас о сострадании к тому, кого вы жестоко ранили».

Иоганн Гете. Два с половиной романа

Иоганн Гете (1749–1832) влюблялся всю жизнь – с юных лет до глубокой старости. В юношеские годы во Франкфурте была актриса, потом дочь богатого торговца и наконец в Лейпциге – дочь трактирщика, благодаря которой появились первые значимые стихи. А в 72 года поэт страстно влюбился в 17-летнюю Теодору Ульрику фон Левеццов. Это была сильная и безответная любовь. Спустя два года он даже просил великого герцога выступить сватом, но родители девушки решительно отказали⁵⁶. В это же время было легкое увлечение польской пианисткой.

Но настоящих взаимных любовей было только две: больше десяти лет продолжался серьезный роман с Шарлоттой фон Штайн (1742–1827) и 28 лет поэт прожил с Иоганной Кристианой Вульпиус (1765–1816).

Шарлотта фон Штайн⁵⁷ была фрейлиной герцогини Веймарской Анны Амалии. Биографы Гете часто пишут про его связь с «пожилой замужней женщиной». Да, когда они познакомились, Шарлотта была замужем, она была на семь лет старше Иоганна, у нее было семеро детей, но ей было всего 33 года. Гете – 26. Первое время он добивался ее любви, хотя Шарлотта и сама была влюблена в Гете как поэта, но вскоре она полюбила его как в мужчину. Брак был невозможен: они происходили из разных социальных слоев⁵⁸ и супруг не дал бы Шарлотте

⁵⁶ Баронесса Теодора Ульрика фон Левеццов (1804–1899) прожила 95 лет, но замуж не вышла. Ничего о своих чувствах и отношениях с Гете не рассказала.

⁵⁷ Шарлотта Альбертина Эрнестина фон Штайн (также упоминается как Шарлотта Эрнестина Бернадина фон Штейн), урожденная фон Шардт (1742–1827). Она была незаурядной личностью, оказала сильное влияние на творчество и жизнь двух величайших поэтов: кроме Гете она дружила и много переписывалась с Фридрихом Шиллером.

⁵⁸ Гете был сыном юриста и дочери городского судьи. Дворянство он получил в 1782 г.

фон Штайн развода. Отсутствие перспектив или просто усталость привели к тому, что Гете неожиданно и без предупреждения уехал в Италию. Оскорбленная графиня разорвала отношения и потребовала уничтожить все ее письма, что было исполнено, но не до конца: малая часть писем все же сохранилась, хотя по ним биографам не удалось установить степень близости Гете с его возлюбленной. Лишь по прошествии многих лет восстановились дружеские отношения, длившиеся до смерти Шарлотты. Сохранились его письма ей – около 1700!

После возвращения из Италии Гете вновь полюбил. 12 июля 1788 г. 23-летняя модистка шляпной мануфактуры Кристиана решила похлопотать за брата, мечтавшего стать писателем. Она подошла к знаменитому уже тогда поэту в парке... и все. Через год у них родился сын Август⁵⁹. Ситуация поменялась зеркально: теперь он дворянин, а его новая возлюбленная – женщина «неблагородного происхождения».

Веймарский двор и общество были настроены радикально: все осуждали сожителство Гете с модисткой, считали отношения незаконными и ненадлежащими. Поэтому в течение 18 лет ее официальный титул в Веймаре – домоправительница у господина фон Гете⁶⁰, а заодно она была музой и домохозяйкой. В 1806 г., когда наполеоновские войска вошли в Веймар, она так мужественно обороняла дом от мародеров, что Гете не выдержал и через несколько дней они обвенчались. Поэту было 57 лет⁶¹.

У веселой, энергичной и практичной Кристианы не было образования, но она обладала чувством прекрасного и хорошо разбиралась в людях. К сожалению, Кристиана (впрочем, как и Гете и их сын Август) пристрастилась к алкоголю. С годами у нее развилась почечная недостаточность, и в 51 год она умерла в страшных мучениях⁶².

Ну, а теперь про «половинку», недаром же у нашего рассказа такое необычное название.

Речь о графине Беттине фон Арним, в девичестве Брентано (1785–1859). Она была дочерью крупного итальянского коммерсанта, воспитывалась в монастыре. Мужем Беттины был немецкий писатель Ахим фон Арним (1781–1831), у них было семеро детей.

В 1807 г., еще до замужества, она познакомилась с великим Гете, которого боготворила. Беттина забрасывала поэта страстными длинными письмами. Он не испытывал к ней никаких чувств, но на письма зачем-то отвечал. Впрочем, его ответы были сухими и сдержанными. Через четыре года после начала этой переписки Кристиана с Беттиной столкнулись на выставке друга Гете – художника Иоганна Генриха Мейера⁶³. Женщины повздорили, Беттина обозвала Кристиану «взбесившейся кровяной колбасой», и Гете навсегда разорвал с ней отношения.

В 1835 г., уже после смерти Гете и Кристианы, Беттина опубликовала книгу «Переписка Гете с ребенком» – свою переписку с великим поэтом⁶⁴. Общество было шокировано ее

⁵⁹ Четверо детей, родившихся после Августа, не выжили. Гете на два года пережил своего сына. У Августа и его жены Оттилии было трое детей: Вальтер, Вольфганг и Альма. Вальтер и Вольфганг прожили долгую жизнь, но не были женаты и не имели детей. Альма умерла в Вене во время вспышки брюшного тифа, не дожив месяца до своего 17-летия. На надгробии Вальтера написано: «С ним заканчивается династия Гете, это имя будет жить вечно».

⁶⁰ Цит. по: Дамм З. Ах, но ты же не оставишь меня одну! Кристиана и Гете. Из семейной переписки // Иностранная литература. № 11. 1999.

⁶¹ Любопытная деталь: чтобы изменить отношение общества к своему союзу Гете попросил богатую влиятельную вдову Иоганну Шопенгауэр (мать философа Артура Шопенгауэра) позвать их с Кристианой на чай. Иоганна выполнила просьбу: «Если Гете отдает ей свое имя, я думаю, мы сможем дать ей чашку чая». Ответ особенно смешон, учитывая, что мадам Шопенгауэр и ее муж были купеческого рода, происходившего из Данцига (ныне польский Гданьск).

⁶² На 72 года могила Кристианы была утрачена. Когда ее нашли, установили достойное надгробье с прощальными стихами Гете: О солнце, напрасно ты тщишься Пролить свой свет сквозь мрачные облака. Весь удел моей жизни теперь Оплакивать утрату тебя.

⁶³ Иоганн Генрих Мейер (1760–1832) – художник и искусствовед. Подружился с Гете в 1787 г. С 1791 г. жил в Веймаре, где в 1806 г. возглавил Княжескую школу рисования. Мейер был правой рукой Гете по вопросам искусства и за это заслужил прозвище Гетевский Мейер. Ему первому поэт сообщил о завершении работы над «Фаустом».

⁶⁴ Цитируется по открытым источникам.

откровенностью. От писателей-мужчин, да еще незнатного происхождения, такое можно было ожидать, но от женщины и аристократки... Это была бомба, это обсуждали все. Подобные письма сжигались или тщательно скрывались. Для примера: лорд Байрон умер в 1824 г. Часть дневников его гражданской жены графини Терезы Гвиччиоли, где она куда более невинно рассказывает о своем возлюбленном, была опубликована наследниками только в 2005 г. Беттина же зачем-то решила подарить книгу сестрам монастыря, в котором воспитывалась в детстве. Монахини, ознакомившись с содержанием, подарок тут же сожгли.

В 1922 г., через 63 года после смерти Беттины, стало понятно, что многие письма были ею сильно переписаны, а часть писем Гете вовсе сфабрикована. Беттина просто придумала, как подать свое литературное творчество – для большего внимания был нужен скандал. Тем не менее письма хороши, в чем вы сейчас сами убедитесь. Позже она попыталась повернуть такой трюк с другими своими легендарными знакомыми, но книги не вышли. Беттина попыталась запустить слух, что это ей адресовано загадочное письмо Бетховена «Бессмертной возлюбленной», но ей не поверили.

Вообще Беттина была невероятной женщиной: писательница и издатель, композитор и певица, художник и иллюстратор, покровитель молодых талантов и общественный деятель. Ее музыкальные сочинения высоко оценивали Шуман, Лист, Брамс. Густав Малер и ряд других композиторов написали песни на ее стихи. Она общалась и переписывалась не только с Гете, но и с Бетховеном, и с Карлом Марксом, она дружила с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV. Последний несколько раз спасал графиню, которая не только активно участвовала в социалистическом движении, боролась за отмену смертной казни и признание прав женщин и евреев, написала две диссидентские книжки (впоследствии запрещенные), но и носилась с идеями о народном короле, которым мог бы стать любой гражданин.

В 26 лет Беттина вышла замуж за известного поэта-романтика представителя древнего аристократического рода Карла Иоахима Фридриха Людвига фон Арнима (1781–1831). Некоторое время она жила с ним в замке, потом уехала в Берлин. Тем не менее она умудрилась родить ему семерых детей. В 1854 г. у Беттины фон Арним случился апоплексический удар, ее парализовало, она потеряла зрение и слух и скончалась в возрасте 73 лет.

В 1991–2001 гг. портрет Беттины был изображен на немецкой банкноте номиналом 5 марок. Хотя Беттина и выдумала свой роман с Гете, она стала одной из основных представительниц немецкого романтизма.

ГЕТЕ – Г-ЖЕ ФОН ШТАЙН⁶⁵

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 МАРТА

Дорогая. Письмо Ваше огорчило меня. Если бы я только мог понять глубокое неверие Вашей души в себя, души, в которую должны бы верить тысячи, чтобы стать счастливыми! На свете ничего не надо понимать, чем дольше я смотрю, тем яснее вижу это. – Ваша мечта, дорогая! Ваши слезы! – Это так! Действительность я переношу большей частью хорошо; грезы могут меня растрогать когда угодно. Я вновь увидел мою первую любовь. Что делает со мною судьба! Сколько вещей помешала она мне увидеть во время этого путешествия с полной ясностью! Это путешествие словно должно было подвести итоги моей прошлой жизни! А теперь

⁶⁵ Источник: Иоганн Вольфганг Гете. Собрание сочинений в 10 томах. – М.: Художественная литература, 1975–1980.

все начинается сызнова! Ведь все вы – мои! Скоро приду. Еще не могу расстаться со Шрётер⁶⁶. Прощайте! Прощайте! В последний день марта 1776 года. Лейпциг.

[ПЯТНИЦА] 24 МАЯ 1776

Итак, отношение, самое чистое, самое прекрасное, самое правдивое, которое я когда-либо имел к женщине, за исключением сестры, – нарушено. Я был подготовлен к этому, я только бесконечно страдал за прошлое и за будущее, и за бедное дитя, которое ушло, которое я обрек в ту минуту на такое страдание. Я не хочу видеть Вас, Ваше настоящее опечалило бы меня. Если я не могу жить с Вами, то Ваша любовь нужна мне так же мало, как любовь всех отсутствующих, которою я так богат. Настоящее в минуту нужды все решает, все облегчает, все укрепляет. Отсутствующий приходит с пожарным насосом, когда огонь уже потушен – и все это ради света! Свет, который не может быть ничем для меня, не хочет, чтобы и Ты была чем-нибудь для меня, – не ведают, что творят. Рука заточенного в одиночном заключении и не слышащего голоса любви бывает тяжка для того места, куда она опускается. Прощай, дорогая.

ВЕЧЕРОМ 16-ГО

Еще слово. Вчера, когда мы ночью возвращались от Апольда⁶⁷, я ехал один впереди, подле гусаров, которые рассказывали друг другу свои проделки; я то слушал, то не слушал и, погруженный в мысли, ехал дальше. Вдруг я подумал о том, как я люблю эту местность, этот край! Этот Эттерсберг! эти невысокие холмы! И душу мне пронизало насквозь – вдруг и тебе когда-нибудь придется все это покинуть! Край, где ты нашла так много, нашла все счастье, о котором может мечтать смертный, где ты переходишь от удовольствия к неудовольствию, в вечно звенящей жизни, – если и тебе придется покинуть его, с посохом в руках, как покинула ты свою родину. Слезы выступили у меня на глазах, и я почувствовал себя достаточно сильным, чтобы перенести и это. – Сильным! – значит, бесчувственным.

ЗАПИСКА 1–8 СЕНТЯБРЯ 1776

К чему я буду тебя мучить? Дорогая! К чему обманывать себя, мучить тебя и так далее. Мы ничем не можем быть друг для друга и слишком много друг для друга значим. Поверь мне, когда я говорил с тобою со всею ясностью, ты была во всем со мною согласна. Но именно потому, что я вижу вещи лишь такими, каковы они есть, это и приводит меня в бешенство; покойной ночи, ангел мой, и доброго утра. Я не хочу увидеть тебя снова... Только... ты знаешь все... Это знают еще только сердце мое да подоплека... Все, что я мог бы сказать, глупо. Отныне буду видеть тебя, как видят звезды! – Подумай хорошенько об этом.

⁶⁶ Корона Шрётер (1751–1802) – немецкая актриса и певица. В 1776 г. по предложению Гете получила место придворной вокалистки и камерной певицы в Веймаре. Была примой любительского театра Гете.

⁶⁷ Апольда – текстильная столица Тюрингии (герцогство Саксен-Веймарское). Кроме того, здесь находилось главное колокольное производство. Военный комиссар Гете часто приезжал в Апольду для набора рекрутов, а в 1779 г. в ранге тайного советника, когда в Апольде разразился ужасный пожар, помогал ремесленникам его тушить.

ЧЕТВЕРГ, 22 МАРТА 1781

Твоя любовь – как утренняя и вечерняя звезда: она заходит после солнца и встает до солнца. Словно полярная звезда, что, никогда не заходя, сплетает над нашими головами вечно живой венок. Я молю богов, чтобы они не заставили ее померкнуть на моем жизненном пути. Первый весенний дождь может помешать нашей прогулке. Растения он заставит распуститься, чтобы вскоре мы порадовались на первую зелень. Мы никогда еще вместе не пережили такой чудной весны, пусть у нее не будет осени. Прости! Я спрошу около 12 часов, что будет. Прощай, лучшая, любимая.

СУББОТА, 10 АВГУСТА 1782

Сегодня утром я окончил главу из Вильгельма, начало которой диктовал тебе. Это доставило мне приятный час. Собственно, я рожден писателем. Я испытываю самую чистую радость, какую едва ли когда испытывал, если напишу что-либо хорошо, согласно задуманному. Прости. Береги для меня душу моей жизни, моего творчества, моих писаний.

ЧЕТВЕРГ, 17 СЕНТЯБРЯ 1782, ВЕЧЕРОМ

Тихонько вернулся домой, – читать, перебирать и думать о тебе. Я рожден для жизни честного человека, и не понимаю, как судьба могла впутать меня в управление государством и в княжескую семью⁶⁸.

Для тебя живу я, моя Лотта, тебе, отданы все мои минуты, и ты остаешься моею, я это чувствую.

Вчера я махал носовым платком, пока мог тебя видеть, в пути я был с тобою, и только, завидя город, впервые ощутил пространство, отделявшее меня от тебя.

Я попытался точнее обдумать первую часть или, лучше сказать, начало моей сказки, и местами пробовал писать стихи; это у меня вышло бы, если бы у меня было достаточно времени и домашнее спокойствие.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 НОЯБРЯ 1782

Рано, не до рассвета, но все же с рассветом, совершал я мое первое паломничество. Под твоими окнами поклонился я тебе и пошел к твоему камню. Теперь это единственное светлое место в моем саду.

⁶⁸ Кроме прочего, в качестве главы Саксен-Веймарской военной комиссии Гете участвовал в вербовке наемников в прусскую и британскую армию во время американской революции. Комиссия занималась и принудительной продажей бродяг, преступников и политических диссидентов.

Чистые небесные слезы падали на него; надеюсь, что в этом нет дурного предзнаменования.

Я прошел мимо моего покинутого домика, как Мелузина⁶⁹ мимо своего жилища, в которое ей не суждено было вернуться, и думал о прошлом, в котором ничего не понимаю, и о будущем, которого не знаю. Как много потерял я, когда должен был покинуть это тихое убежище! То была вторая нить, державшая меня, теперь я вижу только на тебе и, благодарение Господу, эта нить – крепчайшая. Последние дни я просматриваю письма, писанные мне за последние десять лет, и все меньше и меньше понимаю, кто я, и что мне делать.

Будь со мною, дорогая Лотта, ты – мой якорь среди этих подводных камней...

ЧЕТВЕРГ, 21 НОЯБРЯ 1782

Ранним утром буду у тебя. Разлучить меня с тобою не могут ни жизнь, ни смерть, ни творчество, ни чтение деловых бумаг. Снегу радуюсь, он приводит мне на память прошлые зимы и многие сцены твоей дружбы. Прощай, сладкая греза моей жизни, успокоительный напиток для моих страданий. Завтра у меня чай.

Сообщи мне твой день.

ВЕРОНА, 18 СЕНТЯБРЯ 1786

На крошечном листочке даю о себе весточку возлюбленной, не говоря ей, однако, где я. Я доволен, и только хотел бы разделить с тобою то прекрасное, которым наслаждаюсь, – желание, охватывающее меня часто с острою тоскою.

Я вел точный дневник, и заносил в него все замечательное, что видел, о чем думал, и, по моему расчету, ты можешь получить его в середине октября. Ты, наверное, обрадуешься ему, и мое отсутствие даст тебе больше, чем часто дает мое присутствие. При этом ты найдешь и несколько рисунков. Впоследствии больше! Не говори, однако, никому о том, что получишь. Прежде всего – это исключительно для тебя. Над Ифигенией много работаю и надеюсь заслужить благодарность и тех, что любили древность. Я должен сказать так много, и не могу говорить, не выдавая себя или не делая признаний. Ты в Кохберге и мои мысли там, с тобою. Поклонись от меня Фрицу!⁷⁰ Меня часто огорчает то, что он не со мною. Если бы я знал, что знаю теперь, я взял бы его с собою. Я на хорошей дороге, и это путешествие принесет мне сразу большие преимущества. Прости! Сердечно радуюсь, что увижусь с тобою и все тебе расскажу.

Ибо то, что говорил студент: «Чем был бы дом, если бы я его не видел», я могу применить удачнее, сказав: «К чему мне все это видеть, если я не смогу сообщить всего этого тебе?» Тысячу раз прощай, поклонись Штайну⁷¹, Имгофу⁷² и малютке! Не забудь и Эрнста⁷³, о котором я часто думаю!

⁶⁹ Фея из кельтских и средневековых легенд, дух свежей воды в святых источниках и реках.

⁷⁰ Фриц – сын Шарлотты Штайн.

⁷¹ Штайн – муж Шарлотты Готтлоб Эрнст Йозиас Фридрих фон Штайн (1735–1793).

⁷² Привет, видимо, предназначен супругам Карлу и Луизе фон Имхофф (Имгоф). Луиза (урожд. фон Шардт) – племянница Шарлотты. Малютка – дочь Луизы Амалия (1776–1831), немецкая и шведская художница, писательница, переводчица, светская львица, деятель культуры.

⁷³ Эрнст – сын Шарлотты.

ТЕРНИ, 27 ОКТЯБРЯ 1786, ВЕЧЕРОМ

Сидя снова в пещере, пострадавшей год тому назад от землетрясения, обращаюсь к тебе с мольбой, дорогой мой гений-хранитель! До чего я избалован, я теперь только чувствую! Десять лет жить с тобою, быть тобою любимым, и вдруг – очутиться в чуждом мире! Я это представлял себе заранее, и только высшая необходимость могла заставить меня принять это решение.

Пусть не будет у нас иных мыслей, как окончить жизнь вместе!

23 ДЕКАБРЯ [1786], ВЕЧЕРОМ

Позволь мне еще поблагодарить тебя за твое письмо! Позволь забыть на минуту, что есть в нем болезненного! Любовь моя! Любовь моя! Прошу тебя на коленях, умоляю, облегчи мне мое возвращение к тебе, чтобы я не оставался изгнанником среди беспредельного мира! Прости мне великодушно, в чем я пред тобою провинился, и помоги мне подняться! Рассказывай мне почаще и побольше о том, как ты живешь. Скажи, что здорова, и что любишь меня! В ближайшем письме сообщу тебе план моего путешествия, которое я предпринял, и которое да благословит небо! Прошу тебя об одном: не смотри на меня, как на разлученного с тобою! Ничто в мире не может заменить мне того, что я утратил бы, потеряв тебя и мою тамошнюю обстановку. Если бы я привез с собою силы мужественнее переносить все неприятности! Не открывай ящиков, прошу тебя, и не беспокойся! Поклонись Штайну и Эрнсту! Фрица поблагодари за письмо! Пусть пишет мне чаще. Я уже начал собирать для него. Он должен получить все, что хочет, и даже больше, чем хочет.

То, что ты была больна, и больна по моей вине, так удручает мое сердце, что я не могу этого выразить. Прости мне! Я сам боролся между жизнью и смертью, и никакие слова не могут выразить того, что во мне происходило. Это падение вернуло меня к самому себе. Любовь моя! Любовь моя!

ПАЛЕРМО, 18 АПРЕЛЯ 1787

Любовь моя! Еще прощальное слово из Палермо! Я могу только повторить тебе, что здоров и доволен, и что путешествие мое принимает некий образ. В Неаполе оно оборвалось чересчур тупо. Из моих записок ты увидишь кое-что подробнее; о целом, о моем душевном состоянии, о счастливых следствиях, которые я ощущаю, ничего не могу сказать и не скажу. Это – неопишимо прекрасная страна, хотя сейчас я знаю всего лишь кусочек ее берега. Сколько радостей доставляет мне ежедневно мое малое знание естественных наук, и насколько больше должен бы был я знать, если бы моей радости суждено было стать полной. То, что я готовлю вам, удастся мне. Я уже проливал слезы радости при мысли о том, что обрадую вас. Прости, дорогая. Сердце мое с тобою, и теперь, когда расстояние и разлука очистили все, что стояло в последнее время между нами, прекрасное пламя любви, верности и воспоминаний снова ярко горит и светит в моем сердце. Поклонись Гердерам и всем и не забывай меня!

БЕЛЬВЕДЕР, 1 ИЮНЯ 1789

Благодарю тебя за письмо, оставленное для меня, хотя многое в нем меня огорчило. Я медлил отвечать на него, так как в подобных случаях трудно быть искренним и не оскорбить.

Как сильно я тебя люблю, как глубоко сознаю мои обязанности по отношению к тебе и к Фрицу, – я доказал моим возвращением из Италии. Герцог хотел бы, чтобы я был еще там, Гердер⁷⁴ поехал туда, и так как я не видел, что могу быть чем-нибудь полезным наследному принцу, то у меня едва ли могло быть что-нибудь на уме, кроме тебя и Фрица.

О том, что я покинул в Италии, не буду повторять, ты достаточно недружелюбно встретила мое доверчивое признание об этом.

К сожалению, ты была в странном настроении, когда я приехал, и, признаюсь чистосердечно, то, как ты меня приняла, и как меня приняли другие, было мне крайне чувствительно. Я проводил Гердера, герцогиню, оставил незанятым настойчиво предлагавшееся мне место в экипаже, остался для радости, как для радости и приехал, и в ту же минуту должен был позволить упорно повторять себе, что мог бы и не приезжать, что не сочувствую людям и так далее. И все это раньше, чем речь могла зайти о той связи, которая тебя, по-видимому, так оскорбляет.

И что это за близость? Кому она вредит? Кто выражает притязания на ощущения, которые я доставляю несчастному созданию? Кто претендует на часы, которые я провожу с нею?

Спроси Фрица, Гердеров, спроси каждого, кто мне близок, стал ли я менее участлив, менее сообщителен, менее деятелен в отношении моих друзей, чем раньше? Разве теперь я не принадлежу им и обществу гораздо больше?

Было бы чудом, если бы мне суждено было утратить самое лучшее, самое сердечное отношение мое к тебе.

Как сильно почувствовал я, что оно во мне еще живо, когда однажды застал тебя расположенною беседовать со мною об интересных предметах.

Но признаю, что не могу больше переносить того, как ты до сих пор со мною обращалась. Когда я бывал разговорчив, ты закрывала мне рот, когда я бывал сообщителен, ты обвиняла меня в равнодушии, когда я бывал деятелен в отношении друзей, ты обвиняла меня в холодности и небрежности.

Ты следила за малейшим выражением моего лица, порицала каждое мое движение, мою манеру держать себя, и всегда приводила меня в дурное расположение духа. Где было сохраниться доверию и чистосердечию, когда ты отталкивала меня от себя умышленными капризами?

Я хотел бы прибавить еще многое, если бы я не боялся, что это тебя, при твоём состоянии духа, скорее оскорбит, чем примирит со мною.

К несчастью, ты давно уже пренебрегла моим советом относительно кофе и ввела такую диету, которая чрезвычайно вредно отражается на твоём здоровье. Мало того, что трудно превозмочь морально иные впечатления, ты усиливаешь еще муку и мрачность грустных представлений физическим средством, вред которого в течение некоторого времени ты понимала, и которого из любви ко мне ты одно время избегала, и чувствовала себя хорошо. Дай Бог, чтобы лечение и путешествие принесли тебе пользу. Я не отказываюсь от надежды, что ты

⁷⁴ Гердер Иоганн Готфрид (1744–1803) – немецкий писатель, философ, эстетик, главный идеолог литературного движения «Бура и натиск», начало которому положила встреча, а затем и дружба с Гете.

когда-нибудь снова меня признаешь. Прости. Фриц весел и прилежно посещает меня. Принц чувствует себя свежим и бодрым.

ГЕТЕ – КРИСТИАНЕ ВУЛЬПИУС

ФРАНКФУРТ, 21 АВГУСТА 1792

Сегодня, дорогая крошка, я уезжаю из Франкфурта и еду в Майнц. Должен сказать тебе, что чувствовал себя хорошо, пришлось только чересчур много есть и пить. Но я буду находить пищу еще вкуснее, когда готовить ее будет мне моя душечка. Разная мелочь отходит также сегодня и прибудет после этого письма. Я хотел бы быть мышкой и присутствовать при распаковке. Укладка доставила мне большое удовольствие. Сохрани все в порядке. До свидания, дорогое дитя. Все было довольно бессодержательно. Люби меня, как я люблю тебя. До свиданья, поклонись г. Мейеру, поцелуй малютку и пиши мне скорее.

ЛАГЕРЬ ПОД ВЕРДЕНОМ, 10 СЕНТЯБРЯ 1792

Я написал тебе уже не одно письмецо, и не знаю, когда они до тебя мало-помалу дойдут. Я прозевал перенумеровать листки и лишь теперь с этого начинаю. Ты опять узнаешь, что я себя чувствую хорошо и что я люблю тебя от всего сердца. Если бы ты была сейчас со мною! Здесь повсюду огромные, широкие кровати, и тебе не пришлось бы сетовать, как иногда случается дома. Ах, дорогая! Нет ничего лучше, как быть вместе! Мы будем вечно твердить это друг другу, когда снова будем вместе. Подумай! Мы так близко к Шампани, но не можем достать ни одного стакана вина. Во Фрауэнплане⁷⁵ будет лучше, когда моя дорогая крошка будет заведывать кухнею и погребом.

Будь хорошей хозяйкой и приготовь мне уютное жилище. Ухаживай за мальчиком и люби меня.

Люби меня! Ибо порою мысленно я бываю ревнив и представляю себе, что тебе может больше понравиться кто-нибудь другой, так как я нахожу многих мужчин красивее и приятнее меня. Но ты не должна этого видеть, а должна считать лучшим меня, потому что я тебя ужасно люблю, и, кроме тебя, мне никто не нравится. Я часто вижу тебя во сне, вижу разную путаницу, но всегда вижу, что мы любим друг друга. Пусть так это и останется.

Моей матери я заказал две перины и подушки из перьев, и еще много хороших вещей. Сделай так, чтобы домик наш был в порядке, остальное будет устроено. В Париже будет всякая всячина, во Франкфурте есть еще разная мелочь. Сегодня отослана корзинка с ликером и тючок бисквитов. Буду постоянно присылать что-нибудь в хозяйство. Только люби меня и будь верною крошкой, остальное приложится. Пока у меня не было твоего сердца, на что мне было все остальное? Теперь, когда оно принадлежит мне, я хочу удержать его. Зато и я – твой. Поцелуй малютку, поклонись г. Мейеру и люби меня.

⁷⁵ Фрауэнплан – площадь в Веймаре, названная по имени снесенной в 1306 г. церкви.

БЕТТИНА ФОН АРНИМ – ГЕТЕ

ВАРТБУРГ, 1 АВГУСТА, НОЧЬЮ

Друг, я одна; все спит, а мне мешает спать то, что я только что была с тобою. Гете, быть может, то было величайшим событием моей жизни; быть может, то был самый полный, самый счастливый миг; лучших дней у меня не будет, я их не приняла бы.

То был последний поцелуй, с которым я должна была уйти, а, между тем, я думала, что должна слушать тебя вечно; когда я проезжала по аллеям и под деревьями, в тени которых мы вместе гуляли, то мне казалось, что я должна уцепиться за каждый ствол, – но исчезли знакомые зеленые пространства, отступили вдаль милые лужайки, давно исчезло и твое жилище, и голубая даль одна, казалось, хранила загадку моей жизни; наконец, исчезла и она, и у меня ничего не осталось, кроме моего горячего желания, и слезы лились у меня из глаз от этой разлуки; ах, в ту пору вспомнила я все, – как ты в ночные часы бродил со мною, как улыбался, когда я гадала тебе по облакам, рассказывала про мою любовь, про мои прекрасные сны, как ты внимал со мною шелесту листьев, колеблемых ночным ветром, тишине далекой, широко раскинувшейся ночи. И ты любил меня, знаю; когда за руку ты вел меня по улицам, я чувствовала по твоему дыханию, по звуку твоего голоса, по тому (как это объяснить), что меня словно обвевало, – я чувствовала, что ты допускаешь меня в твою внутреннюю, сокровенную жизнь, что в эту минуту ты обращен ко мне одной, и ничего не желаешь, как только быть со мною; кто может отнять у меня это? Что мною утрачено? Друг, я владею всем, что когда-либо получила. И куда бы я ни пошла, мое счастье всюду со мною, оно – моя родина...

ШЛАНГЕНБАД, 17 АВГУСТА

...Если твоё воображение достаточно легко и гибко, чтобы следовать за мною в уголки развалин, через пропасти и через горы, то я отважусь ввести тебя ко мне; прошу тебя: подымись – выше – еще три ступени – в мою комнату, сядь против меня в синее кресло, у зеленого стола; я хочу взглянуть тебе в лицо, и – летит ли за мною твоё воображение, Гете? В таком случае, ты должен прочесть в моих глазах неизменную любовь, должен ласково привлечь меня в твои объятия и сказать: такое верное дитя даровано мне в замену и в награду за многое. Дитя дорого мне, оно – мой клад, мое сокровище, и я не хочу его лишиться. Слышишь? И ты должен поцеловать меня; вот чем дарит моя фантазия твоё воображение.

Веду тебя дальше; входи тихо в храмину моего сердца; вот мы в преддверии; глубокая тишина! – Ни Гумбольдта, ни архитектора, ни собаки, которая залаяла бы. Ты моему сердцу не чужой; иди, стучи, – оно в одиночестве и пригласит тебя войти. Ты найдешь его на прохладном, тихом ложе, приветный свет будет ласково светить тебе навстречу, всюду будет покой и порядок. И ты будешь желанным гостем. Что это? О, Боже! Оно охвачено пламенем! Отчего пожар? Кто спасет его? Бедное, бедное, подневольное сердце! Что может здесь поделать разум? Он все знает, но ничем не может помочь; он опускает руки. <...>

...Скажи, отчего ты так мягок, так щедр и добр в милостивом твоём письме? Среди суровой, леденящей зимы – кровь согревает мне солнечные лучи! Чего мне недостает? Ах, пока я не с тобой, нет на мне Божьего благословения. <...>

Прости! Как гонимое ветром семя носится по волнам, так и моя фантазия играет и носится по могучему потоку всего твоего существа и не боится в нем погибнуть; о, если бы это случилось! Какая блаженная смерть!

Писано 16 июня в Мюнхене, в дождь, когда между сном и бодрствованием душа вторила ветру и непогоде.

Беттина

Людвиг Ван Бетховен. Тайна письма «Бессмертной возлюбленной»

Есть анонимные письма, неизвестно кем написанные, а есть письма, в которых неизвестен адресат.

Величайший немецкий композитор, пианист и дирижер Людвиг ван Бетховен (1770–1827) не был женат. На следующий день после его смерти, 27 марта 1827 г., в его шкафу был найден портрет графини Терезы Брунsvик и загадочное письмо⁷⁶, написанное карандашом на десяти маленьких страницах. Кому было адресовано неотправленное письмо, неизвестно. Стояла только дата – «6–7 июля». Впервые письмо было опубликовано в 1840 г. помощником и биографом Бетховена Антоном Шиндлером⁷⁷ и сразу стало будоражить умы общества. Кому же объяснялся в любви великий композитор? Письмо получило название «Бессмертной возлюбленной». Про него написаны книги, снят фильм, в попытке узнать истину проведены настоящие детективные расследования. Почти 200 лет исследователи жизни и творчества Бетховена бьются над тайной адресата, но пока безрезультатно.

Бетховен происходил из не слишком обеспеченной семьи, с детства ему пришлось работать, чтобы помогать двум младшим братьям. Отец мечтал сделать из него второго Моцарта, но вундеркинда не вышло, хотя к 20 годам Бетховен уже был известен как пианист-виртуоз. Естественно, уроки игре на фортепиано стали для него надежным доходом. Начавшаяся глухота, болезни⁷⁸, тяжелый характер доводили Бетховена до полного отчаяния и даже мыслей о самоубийстве. И тут в 1796–1799 гг. его ученицами стали две молоденькие венгерские графини фон Брунsvик де Коромпа – Тереза (1775–1861) и Жозефина (1779–1821), а также их брат Франц (1777–1849). Именно Францу Бетховен посвятил «Аппассионату».

Все были молодые, веселые и очень талантливые. Безусловно, Бетховен радовался таким ученикам не только из-за денег. В 1799 г. к Брунsvикам присоединилась их двоюродная сестра графиня Джулия Гвиччарди (1784–1856). Шестнадцатилетняя Джулия была так мила и кокетлива, что Бетховен решил не брать у нее денег за уроки, но она платила ему собственноручно вышитыми сорочками. 16 ноября 1801 г. Бетховен писал своему другу Францу Герхарду Вегелеру: «Жизнь моя снова стала немного приятнее, я снова в разъездах, среди людей – вы не можете себе представить, как опустошена, как грустна моя жизнь за эти два последних года; перемена эта была вызвана милой, очаровательной девушкой, которая любит меня и которую я люблю. Через два года я снова наслаждаюсь моментами блаженства, и это первый раз, когда я чувствую, что брак мог бы сделать меня счастливым, но, к сожалению, она не моего положения, я уж точно не мог бы теперь жениться». В 1800–1801 гг. Бетховен написал Sonata quasi una fantasia, получившую позже народное название «Лунная соната». Это произведение он посвятил Джульетте (использовал итальянский вариант имени Джулия). В 1823 г. Бетховен

⁷⁶ Источник: Любовь в письмах выдающихся людей. XVIII и XIX века / Сост. А. Чеботаревская. – М.: Московское книгоиздательство, 1913.

⁷⁷ В 26 лет Бетховен начал терять слух, а вскоре оглох окончательно. Кроме этого, у него был весьма внушительный букет недугов, которые и оборвали жизнь композитора в 56 лет.

⁷⁸ Антон Шиндлер (1795–1864) – скрипач, дирижер и музыкальный писатель, а также помощник, секретарь и один из первых биографов Бетховена.

признался Антону Шиндлеру, что был влюблен в Джулию. Шиндлер, обнаруживший и опубликовавший письмо, решил, что «Бессмертная возлюбленная» – это и есть графиня Джулия Гвиччарди. Версию приняли, хотя она вызвала много вопросов, прежде всего у семьи Брунsvик. Рядом с письмом был портрет Терезы Брунsvик. Сама Тереза в дневниках писала, что в 1806 г. стала чуть ли ни невестой Бетховена (позже выяснилось, что часть ее дневников была подделкой). При этом она говорила о романе Бетховена с сестрой Жозефиной Брунsvик. Значит, не Тереза. Джулия или Жозефина?

Жозефина сама признавалась, что так же была страстно влюблена в Бетховена и про их отношения знала вся семья. Жозефина по своему статусу не могла стать женой Бетховена, по настоянию матери она вышла за графа Йозефа фон Дейма (1752–1804). После свадьбы Бетховен по-прежнему давал ей уроки, они много общались, а после смерти графа композитор бывал у нее каждые два дня. Между 1804 и 1809 гг. Бетховен написал ей не менее 14 любовных писем, некоторые из них весьма страстные. Временами Бетховен и Жозефина расставались, но по одной из версий он стал отцом седьмого ребенка Жозефины – Миноны (р. 1813). Исследователи даже обнаружили, что странное имя Минона в зеркальном отражении превращается в «Аноним». В это время Жозефина была замужем за эстонским бароном Кристофом фон Штакельбергом (1777–1841).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.